

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1877.

193
1877

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСІІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАНЦЕВА

Екатери. каналъ, между Волес. и Маріинскихъ мостами, д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

**Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета
г. министра народнаго просвѣщенія
за 1875 годъ.**

Правительственныя распоряженія.

**Попытки и старанія ринской куріи ввести
грегоріанскій календарь у Славянъ пра-
вославныхъ и униатовъ . . . . . Я. Г—кій.**

**Еще о взглядѣ В. Ф. Миллера на Слово о
полку Игоревѣ . . . . . Ор. Миллера.**

**Нѣкоторыя историческія соображенія по
поводу названія Добруджи . . . . . Ф. Бруна.**

**Коммерческія науки въ реальныхъ учили-
щахъ . . . . . Н. Васильева-Яков-
лева.**

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году .

**Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты . . . . .**

Отдѣлъ классической филологіи и Приложение.

(См. на 3-й стр. обертки).

ПОПЫТКИ И СТАРАНІЯ РИМСКОЙ КУРИИ ВВЕСТИ ГРЕГОРИАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ У СЛАВЯНЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ И УНИАТОВЪ.

Римскіе папы давно старались подчинить себѣ русскую церковь и полатить православіе, чему находимъ многія доказательства въ лѣтописяхъ, актахъ и документахъ разныхъ лицъ и временъ. Для осуществленія этой мысли они придумали и церковную унію, на которую нельзя смотрѣть какъ на событіе случайное, неожиданное, насилию вторгнувшееся въ исторію, какъ думали нѣкоторые историки. Соединеніе западно-русской церкви съ римскою было событіе, приготовленное длиннымъ рядомъ позитивныхъ дѣйствій, происшедшее совершенно естественно изъ положенія дѣлъ, изъ началъ католической церкви, изъ духа папизма и политически-религіозныхъ расчетовъ римской курии, которая съ самаго начала стремилась къ подчиненію всѣхъ церквей главенству папы и пользовалась всѣми силами и всякими средствами къ осуществленію этого плана. Вспомнимъ древнія сношенія папъ съ русскими князьями, обѣщаніе королевской короны Роману Мстиславичу и Миндовгу, коронованіе Данила Романовича и т. д. Съ другой стороны, обратимъ вниманіе на постоянныя подстрекательства польскихъ королей и крестоносцевъ противъ Литвы и Руси и настоятельныя внушенія имъ *истреблять нестерпимъ схизматиковъ*, которыми наполнены почти всѣ буллы и письма папъ¹⁾, — и мы убѣдимся, что Польша была только орудіемъ въ рукахъ папъ. Польша не имѣла никогда своей народной политики, а управлялась посредствомъ нунціевъ римскими папами; короли не могли сдѣлать ни малѣйшаго политическаго движенія безъ вѣдома и разрѣшенія папъ. Всѣ политическія цѣли Польши должны были подчиняться главнымъ цѣлямъ римской курии. Папа былъ главою католической церкви и верховнымъ государемъ въ Европѣ, короли же были, такъ сказать, его вас-

¹⁾ А. *Theiner*, *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae. Romae, 1860, I.*
часть XCVII, отд. 2.

салами, платившими ему дань и подчинявшимися его абсолютной волѣ.

Притязанія папъ на всемірное владычество рано отозвались на юго-западной Руси. Давно, еще до введенія уніи, Галицкая и Червоная Русь подвергалась притѣсненіямъ королей и стѣсненіямъ въ вѣроисповѣданіи и исполненіи церковныхъ обрядовъ. Еще въ XIV столѣтіи король Казиміръ, захвативъ Галицкое княжество въ свою власть, угрожалъ патриарху, что, если онъ не посвятитъ въ галицкіе епископы Антонія, то Русь, по приказу короля, будетъ крещена въ латинскую вѣру. Въ 1372 г. папа далъ приказъ Краковскому епископу, именемъ папы, лишить епископскихъ достоинствъ всѣхъ православныхъ епископовъ Галицкой Руси и отрѣшить ихъ отъ церкви ¹⁾. Конечно, этотъ приказъ, по причинѣ безсилія Поляковъ, остался безъ исполненія. Подъ владычествомъ Польши въ Галичѣ 150 лѣтъ не было епископа и русское духовенство подчинено было католическому архіепископу (иной разъ и мірскимъ людямъ — старостамъ) для того, чтобы „схизматики тѣмъ удобнѣе были приведены къ католической вѣрѣ, по крайней мѣрѣ исправились бы въ своихъ заблужденіяхъ ²⁾).

Въ 1497 г. Перемышльскій епископъ Іоанникій подавалъ жалобу королю Яну Альбрехту на то, что Перемышльскіе старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники ³⁾. Послѣ того со времени введенія Грегорианскаго календаря въ Польшу въ 1582 году, польскіе короли, латинское духовенство и католическіе правители страны подвергали Русскихъ безпрестаннымъ угнетеніямъ и обидамъ. Львовскій архіепископъ насильно старался принудить Русскихъ праздновать праздники по новому стилю, а король даже издалъ объ этомъ особый приказъ. Въ это время католическимъ архіепископомъ во Львовѣ былъ Димитрій Суликовскій — человекъ крутой, чуждый всякой вѣротерпимости, и только пылавшій неукротимую жаждою обратить православныхъ въ римскую вѣру. Когда по смерти Стефана Баторія, на коронаціонномъ сеймѣ разсуждали о свободѣ вѣроисповѣданія диссидентовъ, Суликовскій всталъ съ мѣста въ сенатѣ, сор-

¹⁾ Ut omnes et singulos episcopos terrae Russiae, quos per summariam informationem schismaticos esse reperiatur, ab eorum ecclesiis et episcopatibus auctoritate apostolica progreus amoveat. А. Нарушевичъ, *Histor. narodu polskiego* VII, стр. 270.

²⁾ Quo ipsi schismatici tanto facilius ad religionem christianam adducantur et alliciantur, saltem in eorum erroribus emendarentur. *Suppl. ad histor. Russiae monum.* Petrop. 1848, № 50.

³⁾ *Шараневичъ, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej.* Lwów, 1869, стр. 116.

валъ съ себя епископскую сутанну и, обнаживъ грудь, воскликнулъ: „я лучше готовъ лишиться жизни, чѣмъ согласиться на свободу вѣроисповѣданія иновѣрцевъ“. Онъ же, Суликовскій, поселилъ іезуитовъ во Львовѣ и причинялъ Русскимъ неисчислимыя обиды. Въ своей ревности Суликовскій улекся до того, что въ 1583 г. 24-го декабря по старому стилю, наканунѣ Рождества Христова, послалъ брата своего Войцеха и нѣкоторыхъ всендзовъ съ вооруженными людьми опечатать всѣ церкви во Львовѣ. Войцехъ разогналъ священниковъ и русскій народъ, собравшійся на богослуженіе въ городской церкви Успенія Пресв. Богородицы, въ Свято-Георгіевскомъ и Онуфрейскомъ монастыряхъ, а также въ церквахъ Богоявленной, Благовѣщенской и св. Николаевской, запечаталъ всѣ Львовскія церкви и ключи взялъ къ себѣ. Изступленные фанатики увлеклись до того, что въ Благовѣщенской церкви послѣ освященія св. даровъ, а въ св. Николаевской послѣ преломленія агнца, не допустивъ окончить литургію, отогнавъ священниковъ отъ алтарей, сорвавъ съ нихъ ризы и бросивъ на землю, опечатали церкви, угрожая смертію, если кто дерзнетъ сломать печати¹⁾.

Епископа Гедеопа Балабана не было въ то время во Львовѣ, но когда онъ получилъ извѣстіе о такихъ насиліяхъ, то немедленно подалъ протесты въ городскіе суды въ Галичѣ и Львовѣ и началъ съ Суликовскимъ уголовный процессъ. Такъ какъ эти насилія повторялись и въ другихъ мѣстахъ, то народъ пришелъ въ большое смятеніе. Львовская чернь сорвала печати и открыла церкви, и волненія стали принимать угрожающій видъ. Король далъ приказаніе не принуждать ни Руса, ни Армянъ къ измѣненію мѣсяцеслова. Съ трудомъ успокоился народъ. Посредничествомъ знатныхъ сановниковъ Виленскаго каштеляна и канцлера В. Кн. Литовскаго Евстафія

¹⁾ Archiepiscopus polonicus Leopoliensis Solikowski in vigilia nativitatis Christi die 24 Decembris 1583, juxta vetus calendarium, ecclesias Leopolienses Ruthenorum s. Georgii, Assumptionis B. V. M., s. Onuphrii, Epiphaniarum, Annuntiationis B. M. V., s. Nicolai, expulsis sacerdotibus et fidelibus ad divina congregatis, imo in ecclesia Annuntiationis post consecrationem et s. Nicolai post fractionem hostiae consecratae, non permissa missarum adimpletione, retractis ab altaribus sacerdotibus, ex iisdem s. indumentis detractis et in terram projectis, relictis in altaribus consecratis speciebus, easdem ecclesias una cum aliis supra expressis obsigillari mandavit nec in eis celebrari sacra permittebat, vetans sub poena capitis, ne quis sigilla frangere audeat. Annales ecclesiae ruthenae.... auctore Michaele Harasiewicz. Leopoli 1862, стр. 63. — Supplementum ad historica Russiae monumenta. Petrop. 1848, стр. 148.

Воловича, Кіевскаго воеводы Константина кн. Острожскаго, Белзскаго воеводы Станислава Жолковскаго и Минскаго каштеляна Ивана Ходкевича, епископъ Балабанъ (15-го февраля 1585 г. въ Варшавѣ) согласился на мировую, въ силу которой Суликовскій обѣщалъ не дѣлать никакихъ препятствій въ отправленіи богослуженія православныхъ и не присвоивать себѣ надъ ними никакой власти, а Гедесонъ Балабанъ, довольный тѣмъ, что отвратилъ катастрофу, угрожавшую православію, отказался отъ взысканія за нанесенныя насилія русскимъ церквамъ ¹⁾).

Казалось, католики немного присмирѣли, но съ 1590 года, послѣ сѣзда митрополита и епископовъ въ Брестѣ, насилія и гоненія опять возобновились по разнымъ мѣстамъ юго-западнаго края. Поляки обратили особенное вниманіе на русскій мѣсяцесловъ. Препятствуя богослуженію въ нарочитые дни и праздники, они пытались принудить русскій народъ принять нововведенный Грегорианскій календарь и проторить дорогу къ затѣянному единенію церквей.

Въ 1591 году староста Луцкій Александръ Семашко не пустилъ священниковъ, ни народа въ епископскую церковь св. Іоанна Богослова, такъ что въ продолженіе двухъ дней, то-есть, въ страстную субботу и свѣтлое воскресенье, въ соборной церкви въ Луцкѣ не было богослуженія. Семашко до тѣхъ поръ не давалъ покоя епископу Кириллу Терлецкому, пока епископъ не согласился быть орудіемъ католичества и не обѣщалъ содѣйствовать введенію униі.

Въ 1595 г. князь Адамъ Вишневецкій и Кириллъ Ружинскій съ товарищами жаловались предъ Львовскимъ градскимъ судомъ на разные притѣсненія въ вѣрѣ, причиняемыя католиками православнымъ жителямъ и мѣщанамъ львовскимъ, въ особенности, что православные принуждались праздновать праздники по *новому календарю* ²⁾). Въ томъ же году, 4-го декабря, по приказанію Виленскаго магистрата опечатана православная церковь на предмѣстьѣ Роси и народъ не допущенъ къ богослуженію ³⁾).

Въ 1612 году Краковскій епископъ Петръ Тылицкій дозволилъ жителямъ мѣстечекъ Тылица и Мушины въ западной Галичинѣ имѣть

¹⁾ Д. *Зубрицкій*, Kronika miasta Lwowa. — Lwów, 1844, стр. 109.

²⁾ *Русская Бесѣда*, Москва, 1858, III, стр. 24. — Supplem. ad histor. Russ. monum., стр. 153.

³⁾ Акты Виленской археографической комиссіи. Т. VIII, стр. 19. Теперь и слѣда нѣтъ этой церкви и никто не укажетъ, гдѣ она стояла.

русскую церковь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они подчинились папѣ и приняли римскій календарь ¹⁾).

Слѣдовательно, принятіе римскаго календаря и принятіе уніи были дѣйствія совмѣстныя. Вопросъ о введеніи Грегорианскаго календаря въ русскую церковь въ глазахъ католиковъ считался столь важнымъ и существеннымъ, что они съ самаго начала уніи пытались навязать его Русскимъ, только временныя обстоятельства не допускали ихъ рѣшительно выступить въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе Грегорианскаго календаря было уже поставлено въ число статей уніи 1596 года, когда унія существовала лишь въ зародышѣ, то-есть, была въ періодѣ переговоровъ между Ватиканомъ и епископами Терлецкимъ и Поцѣмъ. Нѣкоторые писатели, между прочими Тома отъ Исуса, приводятъ пункты, поставленные епископами Ипатіемъ Поцѣмъ и Кирилломъ Терлецкимъ, будто отъ имени ихъ братіи предложенные еще до принятія уніи (*prius quam ad... unionem accedamus*), и утверждаютъ, будто епископы заявили, что они примутъ *новый календарь*, если его можно будетъ согласовать съ древнимъ уставомъ церкви ²⁾. Но громкіе протесты Галицкаго епископа Гедеона Балабана, князя Константина Острожскаго и многихъ изъ русскаго дворянства, а также волненія народа до того запугали короля Сигизмунда, что онъ, въ своемъ манифестѣ отъ 29 мая 1596 г. о назначеніи въ г. Брестѣ собора, успокаивалъ православныхъ, что не будетъ никакихъ перемѣнъ въ древнихъ церковныхъ обрядахъ, между тѣмъ какъ онъ же, въ своей привилегіи отъ 30 іюля 1595 г. явно намекалъ на желаніе коснуться догматовъ вѣры, обрядовъ, а особенно *календаря* православной церкви.

¹⁾ *Ut ecclesia ritus graeci aedificetur, id quidem contrarium est provincialis synodi decretis, sed cum jam aedificata sit et antiquitas extet, si videbitur venerabili capitulo tolerari potest, dummodo ad unionem cum ecclesia romana redeat, et calendarium graeco-romanum recipiat.* Зубрицкій Повѣсть временныхъ лѣтъ. Моск. 1815, стр. 40.

²⁾ *Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri possit, suscipimus, verum ea conditione, ut festa Paschae et aliorum sanctorum ritus nostri, quemadmodum durante concordia fuerunt, integra et inviolabilia nobis constant et maneant.* См. Ven. patris *Thomas a Jesu*, Hispani carmelitarum discalceatorum provinciae Belgicae, vicarii generalis, primi provincialis... Opera omnia—duobus tomis comprehensa, Coloniae Agripinae anno 1684, въ статьѣ: *De Ruthenorum religione et unione cum sede apostolica*, стр. 140. Также: *Colloquium Lubelskie między zgodną a niezgodną bracią, narodu Ruskiego*, сочин. митрополита Кипріяна Жоховскаго, изд. въ 1680 г. во Львовѣ.

Самъ папа, кажется, не могъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ требовать условій уніи у Поцѣя и Терлецкаго. По этой причинѣ онъ медлилъ и не давалъ аудіенціи русскимъ епископамъ, привезшимъ грамоту о принятіи уніи и будто бы уговаривалъ Поцѣя и Терлецкаго такъ: „отдохните послѣ дороги“, ожидая между тѣмъ извѣстій изъ Польши. Въ то же время іезуиты два раза пытались отравить Гедеопа Балабана, который энергичнѣе всѣхъ сопротивлялся уніи и не хотѣлъ дѣлать никакихъ уступокъ. Въ 1594 году Терлецкій, увѣренный, что унія совершится безъ всякихъ возраженій со стороны православныхъ, писалъ въ своемъ арендномъ листѣ о ней, какъ о совершившемся фактѣ. Но послѣ, замѣтивъ поднявшуюся бурю и шумъ протестацій, онъ вѣроятно самъ требовалъ уступокъ и писалъ къ Балабану изъ Рима, что сохранено *все толькѣ*, какъ *служба Божія*, такъ и *всѣ церемоніи и обряды*.

Послѣ первыхъ неудачъ нельзя было дѣлать прямыхъ покушеній, на Юліанскій календарь; тогда начались тайныя противодѣйствія календарю и агитаціи за принятіе новаго стиля. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ уніи появилось нѣсколько проектовъ къ объединенію церквей, въ которыхъ между другими пунктами поставлено было и принятіе новаго календаря. Поцѣй и Терлецкій первоначально согласились принять новый календарь, и только по причинѣ большаго сопротивленія со стороны русскаго народа, папа отступилъ отъ этого требованія.

Не смотря на то, затаенное желаніе лишить уніатовъ этой особенноти, связывающей ихъ церковь съ православною, постоянно являлось въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій цѣлымъ рядомъ нападеній, которыми католики беспокоили не только православныхъ, но и самихъ уніатовъ. Видя стойкость и противодѣйствіе многихъ изъ духовенства и мѣщанъ, съ трудомъ поддававшихся на какія бы то ни было условія, католическіе ксендзы обратились къ менѣе твердому въ русской вѣрѣ дворянству ¹⁾. Начались агитаціи къ подписанію адресовъ и петицій въ пользу уніи. Въ 1598 году на собраніи въ Луцкѣ многіе изъ князей и шляхты подписали грамоту о принятіи не только уніи, но даже *римскаго календаря*. На этой грамотѣ съ приложеніемъ своихъ печатей росписались: Станиславъ Радивилъ,

¹⁾ Дѣятеля затѣянной уніи хорошо понимали, какой громадный ударъ православнымъ церквямъ должно принести отчужденіе отъ православія дворянъ, которые были патронами церквей и монастырей и имѣли власть назначать и смѣнять настоятелей церквей ихъ патронатствъ.

Юрій Черторийскій, Михайлъ Мышка каштелянъ Волинскій, староста Каменецкій, Авраамъ Мышка староста Овручскій, Оста Жуваницкій, Яковъ Лысаковскій, Иванъ Гулевичъ, Гавріилъ Савицкій, протопресвитеръ Дѣдицкій, Александръ Вороничъ-Воратиновскій, Сасинъ Русиновичъ Берестецкій — судья городскій Луцкій, Захарій Яловицкій — писарь его кор. мил., Янушъ Кошка Жоравицкій, Иванъ Краевскій, Войтѣхъ Кюсовскій, Адамъ Сопоцко, Самуилъ Гольшанскій, Юрій Млечко, Иванъ Тишкевичъ, Иванъ Горанинъ, Николай Микольскій, Николай Еловичъ Букоемскій, Войтѣхъ Станишевскій, Матей Кошка Жоравицкій, Иванъ Виржиковскій, Иванъ Волинець Черничкій, Александръ Шишка, Иванъ Букоемскій, Максимъ Врипонскій, Иванъ Дѣржекъ—ловчій Волинскій, Василій Одинецъ, Иванъ Лѣскій, Александръ Вербицкій, Григорій Туровицкій ¹⁾.

Такой же адресъ обывателей воеводства Волинскаго, согласившихся на унію, изготовленъ былъ въ Люблинѣ въ 1603 г. и представленъ королю Сигизмунду III-му и государственному сенату съ заявленіемъ *принять новый календарь* ²⁾. На этомъ адресѣ росписались: Федоръ Скуминъ Тишкевичъ—воевода Новгородскій, Юрій кн. Черторийскій, Андрей кн. Козѣка, Фридрихъ Тишкевичъ изъ Логойска, Григорій кн. Четвертинскій, Венедиктъ Гулевичъ, Юрій Олочимскій—писарь земскій Владимирскій, Ярошъ Тишкевичъ, Иванъ Козѣка, Иванъ Лагодовскій, Юрій Колневскій, Оста Жоравицкій, Иванъ Новосецкій, Евстафій Еловичъ Малинскій, Федоръ Вильчовскій, Иванъ Жоравицкій, Константинъ Колпитовскій, Иванъ Терлецкій, Адамъ Ботрижевичъ Яковицкій, Федоръ Яковицкій, Адамъ Велятицкій—писарь земскій русскій, Адамъ Бурлацкій, Андрей Подгородинскій, Юрій Тимковичъ Скленскій, Симонъ Вобицкій, Федоръ Терлецкій, Филонъ Микулицкій, Гавріилъ Красенскій, Іоакимъ Осовскій, Иванъ Новосельскій Вѣрховскій, Ярошъ Туръ, Степанъ Русиновичъ Берестецкій, Иванъ Свищевскій, Ярошъ Калуповскій, Филонъ Русиновичъ Берестецкій, Иванъ Вылицкій, Янушъ Кошка Жоравицкій, Росланъ Словницкій, Фридрихъ Яковицкій, Михайлъ Крогулецкій, Федоръ Восинскій, Иванъ Хриничъ, Юрій Ликовецкій, Ни-

¹⁾ См. Colloquium Lubelskie między zgodną i niezgodną bracią narodu ruskiego... X. *Cypriana Zochowskiego*. Leopoli, 1680. стр. 37.

²⁾ A przytem i o kalendarz nowy unieznie prosim. См. *Литерат. Сборникъ*, изд. Галицко-руск. Матвци. Львовъ. 1874, стр. 20. Собратели подписей не безъ цѣли прибавляли это желаніе, хотя папа оенціально не требовалъ отъ уніатовъ принятія Грегорианскаго календаря.

когда Збаражскій, Петръ Довгирдъ, Матеей Кошца, Станиславъ Вилецкій, Григорій Лепесовскій, Александръ Лепесовскій, Иванъ Вилецкій, Петръ Лепесовскій ¹⁾).

Такимъ образомъ въ то время, когда духовенство, мѣщане и народъ противились подчиниться условіямъ униі, или по крайней мѣрѣ отставвали календарь, іезуиты уговаривали князей и дворянъ подавать петиціи къ королю и сенату, принимая вмѣстѣ съ унией и римскій календарь. Такъ какъ униатамъ официально предоставленъ былъ Юліанскій календарь, то подписавшіеся на принятіе новаго календаря и праздновавшіе праздники вмѣстѣ съ латинянами, считались уже католиками, и такимъ образомъ посредствомъ этой іезуитской ловушки тысячи душъ, по вѣрѣ православныхъ, а по народности русскихъ, сдѣлались католиками и во второмъ поколѣніи совсѣмъ ополчились. Вотъ какое значеніе имѣлъ Грегорианскій календарь, который рьяные католики съ такимъ усердіемъ старались навязать Русскимъ.

Римскіе папы поступали въ этомъ дѣлѣ, соображаясь съ обстоятельствами; они со свойственною римской куріи эластичностью требовали отъ своихъ подчиненныхъ энергичнаго наступленія на противниковъ новаго календаря, соглашаясь, съ другой стороны, въ случаѣ необходимости предоставить униатамъ Юліанское лѣточисленіе. Тотъ же самый папа Климентъ VIII, который въ 1596 году сдѣлалъ уступку Поцѣю и Терлецкому на счетъ Юліанскаго календаря, нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1602 году) далъ строгій приказъ Виленскому епископу—энергически преслѣдовать противниковъ Грегорианскаго календаря ²⁾ державшихъ издавать книги противъ него.

Навонецъ, даже и Червонорусскіе епископы рѣшились измѣнить православію и повлекли за собою въ унию свою паству. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій въ 1681 г. въ Варшавѣ тайно подчинился папѣ и, лицемерно управляя православною Львовскою епархіей впродолженіе 19-ти лѣтъ, только въ 1700 году явно принялъ унию. Въ Перемишлѣ съ 1620 года по 1679-й существовала двойная іерархія, православная и униатская. Православныхъ епископовъ избиралъ народъ и посвящали Киевскіе митрополиты, униатскіе же избирались и

¹⁾ Въ этихъ подписяхъ мы находимъ новое доказательство того, что все эти епископы причислялись въ то время къ православнымъ.

²⁾ Papa Clemens VIII episcopo Vilenensi mandat, ut defractoribus et impugnantibus calendarii Gregorii viriliter se opponat. См. Theiner, Vetera Monumenta Poloniae. T. III, стр. 278.

назначались королями и утверждались папой. Впродолженіе этихъ семидесяти лѣтъ свирѣпствовала внутренняя борьба между уніатскою и православною Русью, нарочно поддерживаемая католиками, (русііс Rusіna на Rusіna) пока, наконецъ, Инокентій Винницкій, съ 1679 г. поставленный Перемышльскимъ епископомъ, не призналъ главенства римской церкви въ 1691 году. Среди такой борьбы уніатства съ православіемъ въ Галичинѣ папы заблагорасудили до поры до времени не трогать вопроса о календарѣ. Самый ревностный дѣятель уніи Іпатій Поцѣй не смѣлъ во Львовѣ открыто нападать на Юліанскій календарь. Львовскій протопопъ Григорій, въ своемъ соборномъ посланіи отъ 5 іюня 1604 г., жаловался на прибывшаго въ то время во Львовъ Поцѣя, что онъ дѣлаетъ большое возмущеніе между народомъ, что онъ... *календарь старый не имитъ, а новый за мѣшій держати велитъ* ¹⁾.

Между тѣмъ ярне католики и приверженцы ихъ изъ совратившихся Русскихъ, словно по внушенію вышепомянутаго папскаго приказа, начали злобную полемику противъ Юліанскаго календаря и, съ гнуснымъ цинизмомъ осмѣивая обряды греческой церкви, нападали своими ѣдкими сарказмами даже на церковныя требы и святыя тайны. Изъ этой календарно-полемиической литературы укажемъ хотя на нѣкоторые довольно рѣдкіе памфлеты: іезуитъ *Гродзичкій* написалъ еще въ 1587 г. и издалъ въ Вильнѣ „O porgrawie kalendarza“; Феодоръ *Скуминовичъ*, совратившійся въ латинство, ректоръ Кіевской академіи, издалъ въ Гданскѣ „Epistola, in qua graeco-ruthenicum calendarium conformiter Gregoriano corrigitur, Gedani, 1642“. Ожесточеніе всѣхъ нападалъ на старый календарь перешедшій въ латинство монахъ, извѣстный *Кассіанъ Саковичъ*, ругался и насмѣхался надъ обрядами русской церкви, въ своихъ брошюрахъ: *Kalendarz stary, Wilno 1640*, и особенно въ памфлетѣ: *Okulary kalendarzowi staremu, Kraków 1644*, а также всендѣ Львовъ *Гавать*, изъ Львова, написавшій статью: *Supplement dwom traktacikom o kalendarzu starym omulnym i pierewynym, Lwów, 1645*. Этотъ всендѣ своею безчестностію и злобою превзошелъ и Кассіяна Саковича.

Такія злонамѣренныя сочиненія, подъ руководствомъ іезуитовъ распространяемыя въ публикѣ, возмущали народъ и поддерживали не-

¹⁾ Списокъ этого посланія находится въ архивѣ Львовскаго митрополитичьаго капитула. См. А. Петрушевича Сводная Лѣтопись. Львовъ, 1874, стр. 403.

нашесть Подьяковъ и собранцовъ противъ православной Руси. Не удивительно, что подъ такимъ впечатлѣніемъ разгорались страсти и возставали фанатическіе гонители Русскихъ православныхъ и даже униатовъ, которые беззаконно несчастную Русь до самого паденія Польши. Польская шляхта доходила до такой степени нестуженія, что католическіе помѣщики гоняли на барскія работы русскихъ священниковъ наравнѣ съ крестьянами, били ихъ и сажали въ тюрьмы, о чемъ свидѣтельствуеъ даже униатскій митрополитъ Вельяиниъ Рутскій ¹⁾.

До чего доходилъ слѣпой фанатизмъ, показывается слѣдующее происшествіе, случившееся въ селѣ Гуслѣ на Подлясѣ: всендзъ Кретовичъ изрѣзалъ сало на куски и во время Филиппова поста съ органистомъ ходилъ по хатамъ с. Гусли и каждому русскому мужику бросалъ по куску сала въ горшки приставленные съ куманьемъ къ огню. Онъ же подстрекалъ помѣщика съѣчь крестьянъ, которые не хотѣли въ русскій постъ ѣсть скоромнаго, и такимъ тиранскимъ образомъ заставилъ цѣлую деревню отступить отъ православія и принять католичество. Другой всендзъ въ Росомѣ приказалъ разорить русскую деревянную церковь ²⁾. Въ 1690 году осенью униатскій Перемишльскій епископъ Малаховскій захватилъ пять православныхъ церквей, при чемъ униаты отняли у православныхъ дворы и разграбили ихъ имущество. Король Янъ Собѣскій приказалъ отдать дворы и пахатную землю православнымъ священникамъ, но униаты не послушались, а вдова бывшаго короннаго подскарбія Андрея Модрѣвскаго Урсуля, въ имѣніи которой находились захваченныя церкви, велѣла поймать одного священника и бить его предъ собой дубьемъ. Несчастный получилъ триста ударовъ, послѣ чего духовные собратія его привезли страдальца въ Жолеву къ королю для осмотра, но не получили никакого удовлетворенія ³⁾.

Въ достопримѣчательномъ представленіи Львовскаго епископа и

¹⁾ *Sacerdotes nostri a quovis percipiuntur sine excommunicationis reatu, hoc est, a suis dominis, qui jus patronatus habent, carceribus mancipiuntur et aliis poenis afficiuntur. Nonnulli nobiles in eam devenerunt impietatem, ut eos laborare tanquam subditos cogant, et si noluerint, puniant. См. Informatio *Velamini Rutski*, metropolitae Ruthen. cum enarratione variarum injuriarum, quas experiuntur episcopi et clerus unitus a latinis.*

²⁾ *M. Malinowski*, Die Kirchen- und Staatssatzungen des griech. kat. ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg, 1861, стр. 178.

³⁾ *С. Соловьевъ*, Истор. Россіи, т. XIV, стр. 199. Дѣла польск. въ Московскомъ архивѣ иностр. дѣлъ.

администратора Киевской митрополіи Леона Шептицкаго, предложенномъ въ 1774 году губернатору Галиціи, съ большою подробностію исчисляются всякаго рода насилія, гоненія, поруганія и обиды, безнаказанно производимыя римско-католическими ксендзами и помѣщиками надъ русскими священниками и народомъ въ Галичинѣ. „Господа латино-поляки (пишетъ Шептицкій) не довольствуются тѣмъ, что часто переводятъ Русскихъ въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, нерѣдко съ ругательствами нападаютъ на святой греческій обрядъ; русскихъ священниковъ разнаго рода тягостями удручаютъ, ругаютъ и обижаютъ; препятствуютъ имъ въ свободномъ исполненіи обрядовъ; въ праздники, установленные по уставу *старою календарю*, приказываютъ своимъ слугамъ исполнять тяжелыя работы, понуждая ихъ праздновать по *новому календарю*“¹⁾.

Ксендзъ Оранскій, Каменецкій суффраганъ, въ 1759 году, въ мѣстечкѣ Язловцѣ, въ которомъ онъ былъ настоятелемъ католической церкви, пригласилъ русскаго священника Торчинецкой церкви Ганкевича въ свой приходскій домъ и приказалъ субдіакону съчь его безъ мѣры при пѣніи псалма „Помилуй мя Боже“, повторяя трижды эту операцию.

Этотъ же самый Оранскій (самъ происходившій изъ русскаго рода) производилъ другія разнаго рода буйства, насилія и угнетенія надъ священниками и русскимъ народомъ. Крестьянинъ католикъ и подданный Оранскаго въ селѣ Вересткѣ имѣлъ жену Русскую и принуждалъ ее въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи ѣсть говидину, но когда жена воспротивилась этому, изступленный мужъ хотѣлъ ей отрубить голову, и отрубилъ бы, если бы сосѣди не прибѣжали на помощь несчастной. Узнавъ объ этомъ происшествіи, ксендзъ Оранскій призвалъ супруговъ къ себѣ и не только похвалилъ замисель крестьянина, но еще прибавилъ, что онъ самъ этой упрямой русской женщиной отрубить голову, если она въ день усѣкновенія не захочетъ ѣсть мяса²⁾.

¹⁾ Nec sola Ruthenorum ad ritum latinum traductione domini Latino-Poloni sunt contenti, verum in ipsum quoque sanctum graecum ritum blaspheme non raro insurgunt; presbyteros ruthenos vario gravaminum genere vexant, irrident, contemnunt; festa de praeepto juxta *vetus kalendarium* incidentia observari per leges canonicas et synodales mandata sub reatu culpae mortalis servilibus temerari jubent, et juxta *novum kalendarium* observari demandant. См. *М. Малюновскаго* Die Kirchen und Staatssatzungen bezüglich des griechisch-kat. Ritus der Ruthenen in Galizien, Lemberg. 1861, стр. 309.

²⁾ Тамъ же, стр. 315.

Не упоминая о другихъ многихъ насиліяхъ, приводимъ еще одинъ случай. Ксендзы доминиканцы Сидоровскаго монастыря, присвоивъ себѣ власть надъ русскими священниками, запретили имъ въ страстной четвергъ (*по новому календарю*) и въ слѣдующіе два дня звонить въ своихъ церквахъ. Одинъ изъ нихъ, о. Василій, убѣжденный, что ксендзы не имѣютъ права распоряжаться въ его приходѣ, приказалъ въ своей церкви звонить по обычаю къ богослуженію. Услышавъ этотъ трезвонъ, доминиканцы взяли его насильно изъ церковной ограды, привели въ свой монастырь и бросили между трупами въ склепъ, изъ котораго онъ выпущенъ былъ только на другой день, по просьбѣ другаго священника, который предосудительно повиновался ихъ запрещенію ¹⁾.

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ римско-католическіе ксендзы и помѣщики принуждали своихъ русскихъ подданныхъ въ праздники къ труднымъ работамъ.

Это практиковалось у Львовскаго каноника монастырскаго, настоятеля Ходоровскаго, въ его имѣніи Голтвицѣ.

Примѣру этого прелата слѣдовали Дрогичкій, подчасій въ имѣніи Лучаны, и шляхетные управители имѣній Псары, Дулибы и Помовнятинъ, которые гоняли своихъ подданныхъ на тяжелыхъ работы въ самые важныя *русскіе праздники*;

То же самое дѣлалось въ м. Долинѣ и почти во всемъ Долинскомъ староствѣ, гдѣ бѣдные русскіе подданные были гоняемы на работы и извозы въ день Рождества Христова *по греческому мѣсяцеслову*.

По разрѣшенію той же свѣтской власти, Русскіе, служа у Евреевъ, должны были вмѣстѣ съ Евреями въ субботніе дни воздерживать

¹⁾ Praetermissis aliis quam plurimis unicum hic ponitur exemplum pessimum patrum Dominicanorum conventus Sidoroviensis. Iti aliquam superioritatem super duobus parochis Ruthenis in Sidorow existentibus arroganter sibi attribuentes, uno anno iisdem parochis intimarunt, ne die Jovis Sancto cessante pulsu campanarum in eorum claustrali ecclesia, ipsi in suis respectivis ecclesiis audeant pulsare, sed omnino per duas sequentes dies debeant abstinere. Unus praefatorum parochorum Ruthenorum Radus Basilius, sciens dictos patres nihil posse sibi demandare vel prohibere, in ecclesia sua ruthena ad consuetam jussit pulsare devotionem, quem memorati patres post auditum campanarum pulsum ex cemeterio ejus proprio vi et violenter extraxerunt, ad conventum suum adduxerunt, ad sepulchrum inter caedevera intruserunt, et ex eodem usque die sequenti ad instantiam alterius parochi, imprudenter praecipitiosaque prohibitionem eorum observantis, dimiserunt. Тамъ же, стр. 317.

ваться отъ всякихъ трудовъ и съ явнымъ пренебреженіемъ къ православнои вѣрѣ понуждались работать по воскресеніямъ.

По главнымъ городамъ и мѣстечкамъ тѣ же несчастные Русскіе угрозами, побоями и арестами принуждаемы бывали, нарушая свои собственныя праздники, праздновать *изъ по латинскому календарю*.

Еслибы пришлось (пишетъ епископъ Шептицкій) подробно исчислять многія иныя оскорбленія, обиды, униженія, укоры и гоненія, то составился бы большой свитокъ, который нельзя было бы безъ омерзенія не только читать, но и глядѣть на него.

Вопросъ о календарѣ считался важнымъ по отношенію къ униі и латинству ¹⁾. Русскіе дворяне, согласившіеся въ Луцкѣ и въ Люблинѣ на принятіе новаго календаря, перешли всѣ въ латинство; всендѣзъ Кретовичъ, принудивъ крестьянъ отиѣнить русскій постъ, безъ большаго труда совратилъ ихъ въ католичество. Вотъ почему всѣ, оставшіеся вѣрными православію, съ такою необыкновенною стойкостію отстаивали свой древній греческій календарь. Еще въ 1590 году Киевскій митрополитъ и епископы, собравшіеся въ іюнь на соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ, постановили доложить королю о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ и мірянами православнаго вѣроисповѣданія отъ католическихъ чиновниковъ и властей въ городахъ и селахъ, а *особенно* упомянуть о томъ, что русскому православному народу не дозволяютъ праздновать праздники по *стародавнему греческому закону* и запрещаютъ работать *отъ католическіе праздники* ²⁾. Во всѣхъ инструкціяхъ, данныхъ православнымъ дворянствомъ депутатамъ русскихъ воеводствъ на Брестскій соборъ 1596 г., между другими пунктами было постановлено требованіе: *„не принимать новаго календаря“*, явно противнаго церковнымъ канонамъ, но стараться о сохраненіи *староо календаря*, согласно съ указами короля Стефана и другими о томъ постановленіями ³⁾.

¹⁾ Въ 1643 г. собравшіеся на областномъ соборѣ въ Варшавѣ польскіе епископы постановили, въ интересъ укрѣпленія униі, просить папу о *давно ожидаемомъ* для римской церкви приведеніи Руси къ употребленію Грегорианскаго календаря. *Ut quod jam olim romana desideravit ecclesia, magnoque ad unionem adjumento fore putatur, calendario Gregoriano Ruthenis uti liceat.* Петруш., Своди. Лэтон., Львовъ 1874, стр. 504.

²⁾ *Русская Вѣсѣда*, Москва 1858, кн. III, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, стр. 53. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края. Спб. 1865, стр. 172.

Кто занимался изслѣдованіемъ исторіи Врестской уніи могъ легко убѣдиться, какъ много недостаетъ *положительныхъ* данныхъ для полнаго разъясненія этого замѣчательнаго въ исторіи русской церкви событія. Не упоминая о другихъ обстоятельствахъ возникновенія церковной уніи, господствуетъ большое разногласіе историковъ въ означеніи времени и мѣста, когда, гдѣ и въ какой мѣрѣ состоялось соглашеніе митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ на принятіе уніи съ Римомъ. Вообще, разсмотрѣвъ документы, относящіеся къ уніи, и сравнивъ день и годъ королевскихъ грамотъ и папскихъ буллъ съ цѣлками современныхъ записокъ, мы можемъ вполне убѣдиться, что дѣло церковной уніи было заранее подготовлено папой, королемъ и высшими духовными и свѣтскими сановниками Польши и уже рѣшено до того времени, когда предложеніе уніи стало извѣстно православному міру. Когда Игнатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій собрались ѣхать въ Римъ для поднесенія папѣ грамотъ на соединеніе съ римскою церковью, папа считалъ дѣло совершившимся и выдалъ буллу, что онъ разрѣшаетъ и принимаетъ условія уніи. Личное представленіе грамоты чрезъ депутатовъ въ лицѣ Поцѣя и Терлецкаго было только формальностью. Подпольные дѣятели Сигизмундъ III, архіепископъ Суликовскій, епископы Мацѣевскій и Гомолинскій, іезуитъ Скарга и другіе іезуиты обсудили и подготовили все въ тайныхъ сношеніяхъ съ Рагозой, Поцѣемъ и Терлецкимъ; они, безъ всякаго сомнѣнія, не забыли о церковномъ уставѣ и о *календарѣ*. Когда въ самой Польшѣ уніатская партія неявно и воздержно высказывалась о подробностяхъ по дѣламъ единенія церквей, а православные не знали о тайныхъ ходахъ, по которымъ проводимъ былъ и созрѣвалъ проектъ уніи, за границей свободно разсуждали и явно печатали, въ чемъ и до какой степени католики намѣревались ограничить, преобразовать и подчинить римскому папѣ всю русскую церковь. Католическіе писатели утверждаютъ, что Русь сама желала единенія церквей и что даже Московскіе великіе князья не однажды заявляли къ этому свою склонность. Это вѣрно. Восточная церковь не чуждалась и не чуждается единенія, но она требуетъ единенія въ вѣрѣ и любви, съ сохраненіемъ полной автономіи, какъ это было съ первыхъ вѣковъ христіанства до отдѣленія западнаго патріархата отъ восточныхъ. Властолюбивые папы превратили дѣло совѣсти, дѣло религиозное, въ предметъ своихъ мирскихъ затѣй и сдѣлали его вопросомъ политики. Оттого и попытки

къ объединенію церкви потерпѣли неудачу ¹⁾. Двуличность политики римскихъ папъ съ древнихъ временъ характеризовала всѣ усилія ихъ къ воссоединенію церквей, которое у нихъ понималось въ смыслѣ совершенной подчиненности восточной церкви подъ абсолютную власть папы. Для достиженія этой цѣли римскіе папы, маскируя свои намеренія и планы, сулили великимъ князьямъ русскимъ королей или императоровъ, обѣщали помощь противъ мусульманъ, не объясняя однако главной своей цѣли ²⁾, между тѣмъ какъ въ инструкціяхъ, даваемыхъ посланникамъ и въ корреспонденціяхъ съ германскими императорами и королями польскими, высказывалось безъ обиняковъ, чего хотѣлось имъ достигнуть. Переговоры римскихъ первосвященителей съ Русью никогда не были искренны.

Всего яснѣе обнаружилась эта скрытая лезть римской куріи въ сношеніяхъ папы Юлія III съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Въ грамотѣ своей къ царю Іоанну папа Юлій въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ желаетъ успѣха во всѣхъ желаніяхъ и замислахъ царя для славы Божіей и душевнаго блага его подданныхъ ³⁾. Папа го-

¹⁾ Даже католическіе писатели признають, что попытка объединенія церкви рухнула потому, что папа хотѣлъ не блага церкви, а господства надъ всѣмъ міромъ и пополненія своей казны. Такъ, Альбертъ Кампенскій пишетъ въ своемъ письмѣ къ папѣ Клименту VII, что будто бы великій князь Московскій около 1523—1524 г. пытался вступить въ переговоры о соединеніи церквей, но тогдашній папа, который думалъ болѣе о своей корысти, чѣмъ о пользѣ христіанства, потребовалъ въ знакъ подчиненности *чрезвычайно великой ежегодной дани* (*ingens tributum*), отчего князь рѣшился остаться въ своей вѣрѣ въ томъ убѣжденіи, что *греческая етра лучше католической, ибо католики заботятся не о спасеніи души, а о приобритеніи денегъ*. De Moscovia etc. Albertus Campensis. V. not. apud Paulum Girardum. 1543. f. 9—50.

²⁾ Папа Климентій VII писалъ вел. князю Василію Ивановичу; *Piae memoriae Leone X; praedecessore et fratre patruelle nostro universalem ecclesiam regente... recordamur cum magna spe et laetitia nostra non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse*. S. Ciampi Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell'Italia colla Russia... 1834. I. p. 85. Acta Fomiciana III. p. 7.

³⁾ *Conditiones, quae nobis visae sunt aequiores ac dititionibus Serenitatis Tuae accommodatiores, Illustri comiti ab Eberstein et praenominato Ioanni Steinbergio, qui Serenitati Tuae praesentes literas nostras reddituri sunt, dedimus, quae si Serenitati Tuae atque item quae supra de firmanda atque in perpetuum stabilienda pace scripsimus, placebunt, et ubi Serenitas Tua ad nos suos legatos cum sufficientibus mandatis totius negotii conficiendi gratia mittet, dabimus omnino operam, ut illi intelligant nostrum erga Serenitatem Tuam affectum atque amorem minime*

товъ принять царя въ члены своей церкви и украсить его царскими регалиями, примирить его съ Поляками и Ливонцами, чтобы послѣ утвержденія домашняго мира, съ союзѣ съ Польшей и другими христіанскими государствами, всѣми силами двинуться на Турокъ и Татаръ, *общихъ* враговъ христіанства. Въ такомъ смыслѣ послалъ папа письмо къ царю Іоанну чрезъ пословъ Герберштейна и Штейнберга. Между тѣмъ, въ то же самое время, вслѣдъ за вышеприведенными любезностями, тотъ же папа Юлій III, въ своей инструкціи посланникамъ повелѣваетъ за титулъ короля требовать полной покорности государства и подчиненности русской церкви римскому папѣ, присяги вѣрности и повиновенія со стороны царя и митрополита и всѣхъ епископовъ, наконецъ, клятвеннаго обѣщанія отъ царя и митрополита по возможности скорѣе соединить русскую церковь съ римскою, то-есть, подчинить ее папамъ¹⁾. Эти инструкціи сооб-

---

vulgarem, sed *plane paternum esse. Deus optimus maximus Serenitati Tuae propositum intentionem et consilia ad amplificandam Divini nominis sui gloriam, sacrosanctae ecclesiae incrementum, Sua ac subditorum suorum animarum salutem cum prospera rerum administratione gubernet eamque ab omni adversitate quam diutissime incolumen conservet.* Datum Romae... die I-a Aug. 1550.—*Ciampi Bibliogr. critica* I. c. III. p. 47. Turgeniev Hist. Russ. mon. I. p. 140 № CXXXIII.

¹⁾ Quo facto (то-есть, послѣ заключенія мира съ Польшей и Ливоніей) consequens erit, ut Magnus Dux Ioannes Rex a summo pontifice *appellandus ac per universum orbem christianum publicandus* primo quoque tempore, mittat Romam suos legatos cum mandatis publicis, *jurandi fidelitatem et obedientiam eidem Sanctitati* suae et sacrosanctae Romanae ecclesiae, qui *res coronabitur* a primate regni, archiepiscopo Moscouensi *nomine pontificis Romani jurabitque rex*, et pro tempore coronandus in manus dicti primatis *fidelitatem et obedientiam sanctae Romanae ecclesiae* et mittet primo coronationis anno Romam suos legatos *ad jurandum pontifici obedientiam.*

Item quotiescunque contigerit vacare sedem atque alium eidem legitime praefici pontificem, *teneatur* tunc existens rex Moscovitarum, more aliorum christiani orbis principum et potentatum, *mittere in primo pontificatus anno Romam suos legatos ad jurandum obedientiam et fidelitatem pontifici* electo et coronato.

Item ut primas regni Moscovitici eligatur vel constituatur huc usque observato more, ita tamen, quod ille *teneatur confirmari a summo pontifice et ab eodem pallium recipere*, eritque is confirmatus primas regni et legatus natus sanctae Romanae ecclesiae, qui *confirmandus* vel ipse praesens vel per suum procuratorem legitimum, *fidelitatis obedientiaeque jurabit* iuramentum. Caeterum ob longinquitatem provinciae Moscoviticae is primas confirmatus *pallia* dabit dicionis illius *omnibus archiepiscopis* atque alios episcopos electos vel canonice constitutos confirmabit, et ab eisdem in confirmatione ejusmodi sive *pallii traditione recipiet iuramentum fidelitatis et obedientiae summo pontifici Romano in perpetuum praestandi* et sibi tamquam legato nato dictae ecclesiae Romanae.

щены были въ коніяхъ императорамъ Карлу V и королю Фердинанду I, а также королю польскому и хранились съ другими того же рода документами въ домашнемъ архивѣ Имперіи въ Вѣнѣ и опубликованы Юс. Фидлеромъ въ изданіяхъ Вѣнской академіи наукъ только въ 1862 году. Эти документы весьма важны, — они обнаруживаютъ отношеніе католичества къ Россіи, изобличаютъ политику Рима и тѣ коварныя мѣры, которыми папы стремились удовлетворить своему ненасытному властолюбію.

Римская курія и впоследствии не отступала отъ своихъ притязаній на восточную церковь, а старалась при всякой случайности обезсилить ея значеніе. Она старалась подрывать даже и тѣ связи, которыми въ униатской церкви держится память единства съ православіемъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что при обращеніи православныхъ въ униатство политика Рима была основана на постепенности, такъ что для духовенства отступленіе могло казаться незначительнымъ, а простой народъ и не подозрѣвалъ, что онъ безсознательно переходилъ въ унию и все болѣе и болѣе удалялся отъ православія. Такъ, на Брестейскомъ соборѣ актъ униі подписанъ только нѣсколькими епископами, безъ соглашенія не только приходскаго духовенства и народа, но даже высшихъ сословій и дворянства. Въ первое время вся сущность униі заключалась только въ признаніи главенства папы, причеиъ самое упоминаніе имени *папы римскаго* на литургіи не было обязательно.

Устранявая унию церквей, Ватиканъ дѣлалъ нѣкоторыя уступки новопріобрѣтеннымъ униатамъ, но послѣ, при всякой случайности, папы подрывали эти особенности, уничтожали преимущества, дарованныя на время униатамъ, и подчиняли ихъ стѣснительнымъ законоположеніямъ строгаго папскаго единовластія. Принимая соглашеніе на унию, папа далъ русскимъ духовнымъ іерархамъ нѣкоторыя привилегіи и преимущества, а именно: униатскіе митрополиты не обязаны были

Item dabunt omnem operam idque se facturos jurabunt, cum princeps Moscovitarum, tum primas regni, ut Moscovitana ecclesia, quanto citius et tranquilius fieri possit, conveniat atque uniatur cum sacrosancta Apostolica ecclesia matre omnium totius orbis terrarum ecclesiarum.—Instructio Julli III pont. romani, qua brevissime ostenditur, quid illustris comes ab Eberstain et Joannes Steinbergius Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum duce agere debeant. *Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissensch. Philos. historische Classe.* XI Bd. I Hft. Wien 1862. p. 98.

принимать отъ папы римскій *палліумъ* ¹⁾, они освобождались отъ поѣздки въ Римъ *ad limina Apostolorum*, обязательной для другихъ митрополитовъ и архіепископовъ католической церкви. Русскимъ

¹⁾ *Палліумъ*, лат. *pallium*, шерстяной наглавникъ или нашейникъ, принадлежность святительскаго облаченія, даваемого папой митрополитамъ, архіепископамъ и самостоятельнымъ епископамъ для означенія ихъ власти. Этотъ своего рода омофоръ состоитъ изъ бѣлаго шерстянаго нашейника, въ три вершка ширины, отъ котораго одинъ конецъ спадаеть сзади на спину, другой же спереди на грудь. Папы предписали особый церемоніалъ при изготовленіи его. Руно для этого убранства берется съ бѣлыхъ барашковъ изъ особаго папскаго стада, которыхъ въ день св. Агнессы самъ папа благословляетъ въ церкви св. Петра, откуда ведутъ ихъ съ торжественною процессіей въ церковь Агнессына монастыря, гдѣ, отслуживъ надъ ними великую мессу, оставляютъ ихъ въ монастырѣ, отрядивъ пять діаконовъ для пасенія благословеннаго стада. Въ известное время двѣицы—діакониссы св. Агнессы — стригутъ барашковъ, ткутъ матерію и изготовляютъ собственными руками палліумы, наканунѣ св. Петра и Павла препровождаютъ ихъ къ папѣ, который, благословивъ ихъ, возлагаетъ на гробы св. верховныхъ апостоловъ. Папы придали палліуму чрезвычайно важное значеніе касательно опредѣленія власти и исполненія епископской юрисдикціи въ католической церкви. Въ 1550 г. въ инструкціи, данной папой Юліемъ III императорскому посланнику Герберштейну къ царю Іоанну Грозному, между другими статьями предполагаемаго единенія церквей была поставлена и слѣдующая: первенствующій митрополитъ Московскій (*primas regni*), избранный и поставленный по принятому обычаю, долженъ *непремѣнно быть утверждаемъ римскимъ папою и отъ него получаетъ палліумъ*. Будучи утвержденъ примасомъ царства и постояннымъ легатомъ, онъ *долженъ лично или чрезъ уполномоченнаго принести папѣ присягу вѣрности и послушанія*. Впрочемъ, по причинѣ отдаленности Московской области, митрополитъ можетъ передавать *палліумъ* архіепископамъ и отъ имени папы утверждать другихъ епископовъ и при утвержденіи и передачѣ *палліума* воспринимать отъ нихъ *присягу послушанія папѣ и себѣ*, какъ легату его. О раздачѣ палліума существуетъ въ римской церкви особый уставъ, состоящій въ слѣдующемъ: 1) папа можетъ надѣвать палліумъ безъ всякаго препятствія, когда ему угодно; 2) митрополиты, архіепископы и другіе самостоятельные епископы получаютъ палліумъ отъ папы; 3) до полученія палліума они не могутъ производить никакой юрисдикціи надъ подчиненными имъ епископами и церквами; 4) палліумъ служитъ только для одной архіаеодры, переходитъ въ другую епархію, іерархъ долженъ снискать себѣ новый палліумъ; 5) если онъ откажется отъ архіепископскаго мѣста, то теряетъ права палліума; послѣ смерти его, кладутъ палліумъ съ нимъ въ гробъ; 6) архіаеодры облачаются въ палліумъ только въ своей духовной области въ самые торжественные праздники (*festa pallii*); 7) для полученія палліума митрополитъ или архіепископъ долженъ лично явиться къ папѣ въ Римъ или въ крайней необходимости послать делегата, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ заплатить значительную таксу, которая достигаетъ иногда 30,000 гульденовъ. Pertsch, *De origine, usu et auctoritate pallii archi. episcopalis*. Ikelmstadtii. 1754.

униатскимъ митрополитамъ предоставлялось право самостоятельно назначать (praesopizate) епископовъ въ территоріи своей митрополіи, употреблять при торжественномъ шествіи патриаршіи крестъ и пр. Этими привиллегіями пользовались Кіевскіе униатскіе митрополиты, а съ возобновленіемъ, или вѣрнѣе, съ новымъ учрежденіемъ униатской Галицкой митрополіи (1806 г.), также митрополиты Львовскіе или Галицкіе Антоній Ангеловичъ и Михаилъ Левицкій. Когда въ 1810 г. папа Пій VII изъявилъ желаніе дать Ангеловичу палліумъ, митрополитъ отклонилъ это предложеніе, извиняясь, что онъ не въ состояніи сдѣлать издержекъ на путешествіе въ Римъ. Тѣмъ не менѣе, папа прислалъ ему палліумъ съ освобожденіемъ отъ причитающейся за то таксы (пошлины); но Ангеловичъ никогда не надѣвалъ это римское убранство, говоря: „у меня есть мой греческій омофоръ, мнѣ никакого палліума не нужно“. То же самое происходило послѣ поставленія въ митрополиты Михаила Левицкаго. Ни одинъ изъ нихъ не ѣздилъ въ Римъ поклоняться папѣ. Только нынѣшній папа Пій IX уничтожилъ всѣ привиллегіи униатской церкви и преимущества Галицкихъ митрополитовъ. Ангеловичъ и Левицкій пользовались правомъ поставять самостоятельно безъ сношенія съ Римомъ Перемышльскихъ епископовъ: первый назначилъ въ 1813 г. Левицкаго, второй въ 1818 г. Іоанна Свѣгурскаго, и папа, принявъ это къ свѣдѣнію, безпрекословно согласился признать обоехъ епископами. Но впослѣдствіи папы стали менѣе свисходительны къ униатской церкви. Около 1840 г. митрополитъ Михаилъ Левицкій на старости лѣтъ пожелалъ поставить суффраганнаго (викарнаго) епископа для пространной Галицкой митрополіи (доходящей нынѣ до 1,500,000 душъ). Онъ избралъ для этого бывшаго университетскаго профессора доктора Григорія Яхимовича, въ то время ректора греко-униатской семинаріи (то-есть, духовной академіи) во Львовѣ, человека ученаго и во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго. Со стороны правительства немедленно послѣдовало соглашеніе и назначеніе содержанія для суффрагана, нужно было только согласіе папы. Митрополитъ имѣлъ право помимо его рукополагать епископовъ, но здѣсь явилось особое обстоятельство: новопоставляемый суффрагантъ не имѣлъ собственной епархіи, ему нужно было назначить титулярное епископство (*in partibus infidelium*), а право опредѣленія титуловъ папы предоставили себѣ. Сообщая свое представленіе и желая расположить римскую курію въ свою пользу, митрополитъ Левицкій писалъ: „Несмотря на то, что Галицко-Львов-

кіе митрополиты пользуются привилегіей самостоятельно рукополагать своихъ суффрагановъ, однако, на *этотъ разъ* я дѣлаю уступку, и представляя избраннаго мною номината-суффрагана, покорнѣйше прошу *объ утвержденіи его* и назначеніи ему титула". Пала почувствовалъ, что еще одна уніатская митрополія ускользаетъ отъ его абсолютнаго владычества и дѣлалъ препятствія. Начались разслѣдованія о благонадежности предлагаемаго кандидата, которыя продолжались почти цѣлый годъ. Іезуиты распрашивали о всѣхъ подробностяхъ частной и публичной жизни Яхимовича, но онъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ безпорочнымъ. Послѣ того подвергнута была строгому испытанію его твердость въ догматахъ римско-католическаго вѣроученія. Этотъ тайный экзаменъ іезуиты устроили слѣдующимъ образомъ: ректоръ Львовской іезуитской коллегіи — ученый теологъ (имени не помню) завязалъ будто бы случайно знакомство съ Яхимовичемъ и заявилъ желаніе обмѣняться съ нимъ мыслями о разныхъ богословскихъ вопросахъ. Получивъ согласіе Яхимовича на эти *дружескія colloquia*, ксендзь-ректоръ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду являлся два раза въ недѣлю на квартиру номината и завязывалъ разговоръ на разные темы, проводи ихъ по всѣмъ тонкостямъ іезуитской схоластики. Такъ какъ по уставу іезуитовъ запрещается посѣщеніе кого-либо безъ свидѣтелей, то ксендзь-ректоръ приходилъ не одинъ, а всегда въ сопровожденіи товарища (*socius*), о которомъ не забылъ предупредить, что номинатъ можетъ откровенно говорить, не стѣсняясь вовсе его присутствіемъ. Разговоры продолжались два или три часа и болѣе. По истеченіи часа обыкновенно являлся другой іезуитъ для смѣны товарища, который будто долженъ былъ по своему назначенію идти исправлять другую должность. Между тѣмъ, должность смѣняемаго товарища была не иная, какъ, возвратившись домой, немедленно всѣ слова пспитуемаго номината перенести на бумагу. Такія записки, послѣ пополненія ихъ вторымъ и третьимъ товарищемъ и особыми замѣчаніями и докладомъ ректора, отправлялись въ Римъ. Такъ какъ номинатъ Яхимовичъ выдержалъ съ успѣхомъ этотъ своего рода экзаменъ, то-есть, нельзя было его въ чемъ нибудь заподозрить, то іезуиты придумали новое испытаніе. Въ это время приготовлено было въ Львовѣ торжественное богослуженіе по поводу канонизаціи или провозглашенія святымъ Андрея Боболя; торжество должно было совершиться въ іезуитскомъ костелѣ. *Андрей Боболь*, бывший подкоморій королевскій и староста Пильзненскій, жилъ во второй половинѣ XVI

столѣтія; онъ отличался тѣмъ, что былъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ іезуитовъ у короля Сигизмунда III. Современникъ его римско-католическій Перемышльскій епископъ Пясецкій пишетъ о немъ, что онъ былъ усрюмый простаекъ, выдвинутый іезуитами въ придворное достоинство потому, что угождалъ іезуитамъ во всемъ, соглашаясь съ ними во всѣхъ мнѣніяхъ, рѣчахъ и затѣяхъ ¹⁾. Въ особенности, Боболя отличался ревностнымъ гоненіемъ православія. Для провозглашенія святымъ такого человѣка, былъ нарочно избранъ проповѣдникомъ докторъ Григорій Яхимовичъ и іезуиты чрезъ своихъ приверженцевъ заранѣе пустили слухъ, что номинать Яхимовичъ будетъ говорить проповѣдь въ честь новоканонизованнаго святаго и, конечно, долженъ прославлять его дѣятельность. Всѣмъ было понятно, какая ловушка подставлена Яхимовичу; отъ этого и зависѣло быть ему епископомъ или нѣтъ. Всѣ были въ лихорадочномъ ожиданіи; передовые Галичане раздѣлились на партіи, нѣкоторые даже бились объ закладъ о томъ, приметъ ли Яхимовичъ предложеніе іезуитовъ или откажетъ на отрѣзъ? Наконецъ, наступилъ ожидаемый день празднованія канонизаціи. Яхимовичъ явился на амвонѣ. Послѣ краткаго введенія по поводу предстоящаго торжества Андрея Боболя, бывшаго члена іезуитовъ, проповѣдникъ сказалъ рѣчь на тему: какія услуги сдѣлали іезуиты для распространенія и укрѣпленія католическаго вѣроисповѣданія въ Европѣ и внѣ Европы. Держась на почвѣ исторіи совершенно объективно, Яхимовичъ перешелъ благополучно и третье мытарство, не попавъ ни въ Сциллу, ни въ Харибду.

Почти годъ продолжались эти нравственныя пытки, пока наконецъ папа не согласился на утвержденіе (преконизацію) Яхимовича; 21 ноября 1841 года призналъ онъ за нимъ титулъ Помпееполитанскаго епископа *in partibus infidelium*.

¹⁾ Sub finem ejusdem anni (1616) decesserat cubiculi regii praefectus *Andreas Bobola* octuagenarius, *homo rudis, morosus*, promotus ad illud officium patrocinio sacerdotum societatis Iesu, quod illis in omnibus consentiret.—*Chronica gestorum in Europa singularium a Paulo Piasaccio*, episcopo Premioliensi. Cracoviae 1645, pag. 358. Въ нашемъ столѣтіи каноникъ ер. Слрчинскій такое о немъ заявилъ мнѣніе: Бѣдацъ najgorliwszym przyjacielemъ zgromadzenia jezuitów, a z urzędu podkomorzego kor. mającъ tatywy przystępъ do króla, winiony byłъ powszechnie, że byłъ wpływu jezuckiego u dworu narzędziemъ. Wszystko się więcъ za ichradąъ działo, a działo się najgorzej.—*Obrazъ wieku panowania Zygmunta III. przezъ Fr. Siarczynskiego*. Lwów 1828, T. I. p. 36.

Въ 1860 году начались однако новыя придирки при представленіи кандидатовъ на вакантную митрополию во Львовѣ. Іезуиты оказались неистощимыми въ выдумкахъ проектовъ для подорванія независимости уніатской церкви въ Галичинѣ и ограниченія ея правъ. До тѣхъ поръ, согласно съ австрійскими законами, послѣ смерти митрополита капитулъ соборнаго духовенства составлялъ *терно*, то-есть, избиралъ трехъ кандидатовъ на митрополию и представлялъ ихъ императору для избранія одного „*номината*“, котораго папа утверждалъ; въ 1860 году бывший намѣстникъ Галиціи графъ Агеноръ Голуховскій, по внушенію іезуитовъ, представилъ новый проектъ, состоящій въ слѣдующемъ: принимая въ соображеніе, что въ конституціонномъ государствѣ митрополиты и епископы суть непремѣнные депутаты *краевого сейма* (Landtag) или *думы державной* (Reichstag), что они представляютъ въ своей особѣ какъ бы вождей политической партіи и могутъ съ помощію дѣятельной агитаціи достигнуть политическо-соціального преобладанія одного вѣроисповѣданія надъ другими, необходимо дать правительству возможность строже испытывать кандидатовъ на столь важное достоинство и развѣдывать, кто именно изъ кандидатовъ на вакантную митрополию или епископскую кафедру пользуется большею популярностію у всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей края. Для достиженія этой для государства весьма полезной цѣли и огражденія римско-католическаго вѣроисповѣданія отъ зловреднаго будто бы русскаго элемента въ Галиціи, правительство не должно довольствоваться терномъ русскаго капитула, а должно затребовать такихъ же представленій отъ римско-католическихъ капитуловъ Львовскаго, Перемышльскаго и Тарновскаго, отъ римско-католическаго Львовскаго архіепископа и римско-католическаго Перемышльскаго и Терновскаго епископовъ; отъ армянскаго Львовскаго архіепископа и его капитула; отъ Перемышльскаго греко-уніатскаго епископа и его капитула, наконецъ, отъ Львовскаго намѣстника края. Такимъ образомъ, вмѣсто одного терна, явилось двѣнадцать лишнихъ, въ которые, по благорасположенію той или другой корпораціи, чуждой или просто враждебной русскому народу, могли попадать лица второстепенныя и даже третьестепенныя, нерѣдко подозрительнаго поведенія; и такія-то личности могли быть навязаны подавленной уніатской епархіи!

Можно себѣ представить, какое уныніе овладѣло русскимъ населеніемъ Галичины! Правительство приняло проектъ и дало ему немедленный ходъ. Поляки съ своимъ намѣстникомъ торжество-

вали эту побѣду — а бѣдная Русь безмолвно и безропотно должна была принять возложенное на нее иго! Некому было даже заявить протестъ. Легко предвидѣть послѣдствія этого удара. Сколько нужно эластичности въ правилахъ жизни, сколько осторожности и податливости въ поведеніи, сколько, наконецъ, ухаживанья и угожденія за всѣми и во всемъ, чтобы всѣмъ понравиться и попасть въ кандидаты митрополіи или епископіи! При такой обстановкѣ ни одинъ человѣкъ съ прямымъ, рѣшительнымъ характеромъ не можетъ добиться епископской каѳедры, а будутъ всегда поставлены въ униатскіе епископы и митрополиты люди мягкаго характера, слабодушные, двуличные, лицемѣры — и такихъ — то хотѣлось имѣть иезуитамъ.

На первый разъ въ митрополиты избранъ былъ однако многозаслуженный Перемышльскій епископъ Григорій Яхимовичъ согласно общенародному желанію. Онъ былъ слишкомъ сильнымъ кандидатомъ, чтобы кто нибудь могъ противопоставить равнаго ему соперника, однако утвержденіе его обставлено было такими препятствіями со стороны Ватикана и назойливыхъ иезуитовъ, что Яхимовичъ, несмотря на стойкость своего характера, на старости лѣтъ принужденъ былъ отказаться въ пользу папы отъ права независимо постановлять своихъ суффрагановъ и долженъ былъ согласиться на торжественное принятіе *паллума*.

Минута была достопамятная, торжественная! Всѣми возлюбленный и высокоуважаемый Григорій Яхимовичъ, 25 ноября 1860 года, среди ликовація народа, держалъ свое торжественное восшествіе на митрополитичій престолъ. При собраніи духовенства и представителей всѣхъ чиновъ и при громадномъ стеченіи народа въ Львовскомъ Свято-Георгіевскомъ соборѣ онъ отслужилъ божественную литургію и назидательною рѣчью привѣтствовалъ свою паству. Вся обстановка, хоровое пѣніе, торжественность акта съ приличною обрядностію — все отличалось блескомъ и необыкновеннымъ величіемъ, все служило къ назиданію вѣрныхъ, умиленію сердца и возвышенію духа, но вотъ католическій архіепископъ Вѣржхлейскій, приказавъ поставить кресло на ступенькѣ алтаря, вошелъ въ своей инфулѣ въ царскія врата и съ свойственною римскимъ ксендзамъ спѣсью воссѣлъ на кресла у самаго алтаря лицомъ къ народу, митрополитъ русскій снялъ свою митру и ведомый двумя ксендзами, входя въ алтарь, преклонилъ колѣни у стопъ Вѣржхлейскаго и смиренно склонилъ голову. Архіепископъ Вѣржхлейскій прочелъ папскую буллу, оканчивая ее словами: *Divina potestate a sanctissimo Domino*

nostro papa Pio nono, vicario Christi Domini in terra, mihi donata, Ego impono tibi hoc pallium archiepiscopale sacrae ecclesiae Romanae и проч. и проч.

Такимъ образомъ уничтожены были послѣдніе слѣды привилегій, которыя даны были уніатской церкви во время подчиненія ея римскому престолу и теперь воцарилась абсолютная папская власть!...

Чтобы потеря казалась менѣе чувствительною, Яхимовичъ произведенъ былъ австрійскимъ правительствомъ въ бароны и дѣйствительные тайные совѣтники и затѣмъ присвоенъ ему титулъ *примаса* королевствъ Галиціи и Лодомеріи (*primas regni*), которымъ до тѣхъ поръ пользовались только римско-католическіе архіепископы. Но Яхимовичъ не долго прожилъ въ санѣ митрополита. Тѣмъ не менѣе, во время своего непродолжительнаго управленія паствою, своимъ любезнымъ обхожденіемъ, добротою, щедростію и неутомимыми заботами о пользѣ церкви и народа онъ снискалъ полное довѣріе и искреннюю привязанность народа и русскаго клира, которыя обнаружались и послѣ его смерти. На могилѣ покойнаго воздвигнуть общественнымъ иждивеніемъ великолѣпный памятникъ и до сихъ поръ во всей Галичинѣ ежегодно служатъ заупокойныя службы въ день его смерти. Изъ общественной складчины учреждена стипендія Яхимовича для учащагося юношества.

Мы уже выше замѣтили, что дѣятели уніи обращали православныхъ постепенно и, соображаясь съ обстоятельствами, подрывали уставъ церкви и приближали ее къ латинству. Въ подтвержденіе сказаннаго и до сихъ поръ въ Австрійской имперіи замѣчаются различныя степени уніи. Въ слабѣйшей степени уклоненія отъ православія существуетъ унія въ Седмиградіи и въ Лугошской уніатской епархіи въ Банатѣ, основанной только въ 1849 году во время обращенія православныхъ Румынъ въ уніатство. Соревнуя съ Сербами, Румыны никакимъ образомъ не хотѣли быть подчиненными сербскому Трновсадскому епископу, а желали присоединиться къ Седмиградскому румынскому епископу. Австрійское правительство воспользовалось этимъ племеннымъ споромъ двухъ народностей и склонило Румынъ принять унію, обѣщавъ учредить для трехъ благочиній особую епископію уніатскую, оставивъ имъ весь восточный обрядъ.

Съ этого времени возникла Лугошская уніатская епархія, но священники по прежнему носятъ бороды и православныя облаченія; внутренній видъ церквей и вся литургія остаются неприкосновенными. Во многихъ приходахъ Седмиградіи даже не упоминають

имени папы при литургіи и не прибавляютъ въ символѣ вѣры *filioque*. Въ Угро-Русскихъ епархіяхъ, Ужгородской и Пряшевской, бѣлое духовенство носитъ ксендзовскія сутанны и брѣть бороды, но монахи не расстаются еще съ бородами и православными рясами. Въ церквахъ обѣихъ епархій нѣтъ органовъ и вездѣ есть иконостасы, безъ которыхъ мѣстные епископы не разрѣшаютъ освященія церквей, между тѣмъ какъ въ Галиціи церкви освящаются нерѣдко прежде, чѣмъ поставленъ иконостасъ. Въ Галиційскихъ епархіяхъ, находящихся подъ сильнымъ давленіемъ Поляковъ, уніатское духовенство, бѣлое и монашествующее, брѣть бороды и носить католическія одежды; въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ иконостасовъ и взамѣнъ ихъ устроены католическіе алтари. Во всей Галиціи въ символѣ вѣры прибавляютъ *filioque*, но замѣчательно, что въ молитвѣ, читаемой послѣ литургіи, съ колѣнопреклоненіемъ, въ Троицынъ день, особою папскою буллою, разрѣшено произносить: „отца исходяй, на сынѣ почивай“. Это допущенное папой противорѣчіе главному римско-католическому догмату объясняется тѣмъ, что при первоначальномъ пересмотрѣ латинскими богословами православныхъ богослужебныхъ книгъ и перепечаткѣ ихъ для введенія въ уніатскую церковь, на эту молитву не было обращено вниманія и пропускъ *filioque* въ ней остался незамѣченнымъ. Иезуиты, хотя и усмотрѣли впоследствии этотъ пропускъ и возбудили по этому поводу дѣло, но уніатское духовенство, уже успѣвшее охладѣть къ Риму, заявило папѣ, что введеніе *filioque* въ эту молитву можетъ возбудить народный ропотъ и волненіе. Папа склонился на представленія уніатовъ и оставилъ молитву безъ измѣненія, на томъ основаніи, что будто римская церковь, какъ истинная чадолюбивая мать, почитаетъ молитву, установленную св. отцами греческой церкви и, не прикасаясь къ словамъ молитвы, требуетъ только, чтобы уніаты вѣровали *духомъ* въ догматъ *filioque*, хотя бы и не произносили того словами.

Совершенно открытая, безусловная унія, какъ явный переходъ въ латинство, процвѣтала до 1839 года въ губерніяхъ Виленскаго генералъ-губернаторства и до недавняго времени въ Холмской епархіи Привислинскаго края. Въ нѣкоторыхъ церквахъ этой епархіи существовала сокращенная литургія съ ектезіями, читаемыми шепотомъ; вмѣсто заутрени совершались *юдзюнки*, пѣлись пѣсни и говорились проповѣди на польскомъ языкѣ; во многихъ мѣстахъ были въ употребленіи *кѣмити* или бѣлыя рубахи, *шкяплержи*, *рожанци*,

монстранціи, колокольчики и проч. принадлежности латинскаго богослуженія. Однимъ словомъ—обрядъ былъ полу-римскій.

Если Римъ намѣревается въ православныхъ епархіяхъ произвести смущеніе въ народномъ вѣроисповѣданіи и посѣять уніатство, то онъ приступаетъ къ дѣлу осторожно и опираясь на правительство. Агенты его отращиваютъ бороды и надѣваютъ православныя рясы, чтобы легче вводить народъ въ заблужденіе и не возбуждать его подозрительности. Высылаемые на проповѣдь миссіонеры должны слѣпо повиноваться папѣ и безропотно исполнять его волю. Съ какою неуклонною настойчивостію римскіе папы требуютъ повиновенія отъ избранныхъ людей, доказываетъ жизнеописаніе Вельямина Рутскаго, написанное сродникомъ его и наслѣдникомъ въ митрополичьемъ званіи Рафалломъ Корсакомъ, находящееся въ рукописи въ Львовскомъ и Онуфрійскомъ монастырѣ ¹⁾. Родители Вельямина, पिшетъ Корсавъ, Феликсъ изъ Руты Рутскій и Богумила Корсаковна были протестантскаго вѣроисповѣданія. Вельяминъ (по крещенію Иванъ, въ монашествѣ Іосифъ) родился въ 1584 г. въ Новгородѣ (Гродненской губ.). Послѣ смерти отца въ 1599 г. онъ отправился учиться въ Прагу, гдѣ іезуиты обратили молодаго протестанта въ католичество и выслали для окончанія богословскихъ наукъ въ Римъ. Іезуитъ Воксъ представилъ и рекомендовалъ папѣ Рутскаго, какъ самаго способнаго дѣятеля къ распространенію уніи. Папа одобрилъ предложеніе Вокса и обратился къ Рутскому съ слѣдующими словами: *Joannes, volumus, ut sis ritus graeci et in illius advitalitiani observati-
onem juretis.* Рутскій возразилъ, что этого быть не можетъ, такъ какъ онъ не имѣетъ никакого понятія объ этомъ вѣроисповѣданіи. Папа настаивалъ: *Joannes, volumus, ut juretis in ritum Ruthenorum.* Рутскій опять извинялся, что онъ, перешедши въ католицизмъ, желаетъ жить и умереть въ этой вѣрѣ и не зная ни слова по русски, не можетъ перейти въ русское исповѣданіе. Папа упорно настаивалъ на своемъ: *Joannes, in virtute sanctae obēdientiae volumus, ut mutetis ritum latinum in graecum.* Молодой Рутскій со слезами на глазахъ принялъ, молча, повелѣніе папы; а, выходя изъ Ватикана, упрекалъ іезуита въ томъ, что онъ обманомъ навязалъ ему должность, посвятить себя которой ему и въ умъ не приходило. Такою желѣзною дисциплиной дѣйствовали папы на подчиненное имъ

¹⁾ *Monachorum ordinis s. Basilii Magni Ruthenorum ab Josepho Velamino Rutski, metropolitae Russiae instauratorum.* См. В. А. Мацѣевскаго *Pismienictwo polskie.* Warsz. 1852 Т. стр. 683.

духовенство и деспотически требовали отъ него исполненія указовъ.

Римская курия всегда внушала Австрійскимъ императорамъ, что они, нося титулъ апостольскаго величества, должны особенно заботиться о распространеніи католицизма. Императоры ревностно дѣйствовали въ пользу этого вѣроисповѣданія. Уже въ 1741 г. Марія Терезія обнародовала указъ, въ силу котораго дворяне православнаго вѣроисповѣданія въ Хорватіи и Славоніи лишались права владѣть недвижимымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего многія православныя семейства перешли въ католичество. Если же обращеніе ихъ шло неудачно, то старались прежде обратить православныхъ въ униатовъ и такимъ образомъ проложить дорогу католицизму.

Вотъ какъ, кромѣ извѣстной уніи въ югозападной Россіи, вводилась унія съ XVI столѣтія въ Венгріи, Хорватіи и Славоніи. Слѣдуя этому примѣру въ 1820-хъ годахъ императоръ Францъ I старался обуніатить православное (сербское) населеніе Далмаціи, не жалѣя ни труда, ни расходовъ. Для проведенія этой мысли нашелся ловкій человѣкъ, который подъ именемъ Венедикта Краљевича, бѣжавъ изъ Босніи, за свой планъ введенія уніи получилъ епископскую митру Далмаціи и Боки Котарской.

Планъ Краљевича состоялъ въ слѣдующемъ: православные Сербы въ Далмаціи давно хлопотали объ открытіи въ г. Шибеникѣ (Sebenico) духовной семинаріи¹⁾. Исполняя желаніе народа, австрійское правительство можетъ, говорилъ Краљевичъ, употребить это заведеніе для воспитанія будущихъ проповѣдниковъ и распространителей уніи съ Римомъ. Но такъ „какъ Сербскій народъ не могъ бы питать надлежащаго довѣрія къ своимъ пастырямъ, еслибы они окончили курсы въ римско-католическихъ семинаріяхъ, то въ новоучрежденную семинарію надо вызвать нѣсколько лицъ изъ высшаго греко-уніатскаго духовенства Галиціи въ качествѣ настоятелей и учителей“. Краљевичъ рассчитывалъ, что Галицкіе уніаты, переодѣтые въ православныя рясы, служа на томъ же славянскомъ языкѣ по православному уставу, будутъ въ состояніи исполнѣ осуществить его затѣйливый планъ. „Эти мѣры, говоритъ Краљевичъ въ своемъ проектѣ, не слѣдуетъ проводить рѣзко, напротивъ онѣ должны носить на себѣ характеръ привлекательности, должны возбуждать къ себѣ народную симпатію и, будучи

¹⁾ Еще въ 1808 г. Наполеонъ I, завладевъ Далмаціей, издалъ декретъ на учрежденіе православной епископіи и открытіе духовной семинаріи, но этотъ декретъ, по причинѣ политическихъ перемѣнъ, не привелъ въ исполненіе.

проведены постепенно, достигнуть желаемой цѣли, не вызвавъ со стороны народа никакой оппозиціи" ¹⁾).

Императоръ Францъ I, пламенно желая завести унию въ Далмаціи, принялъ проектъ Кральевича и не только согласился на учрежденіе семинаріи съ богословскими классами на казенный счетъ, но обѣщавъ увеличеніе жалованья тѣмъ изъ приходскихъ священниковъ, которые будутъ искренно преданы цѣлямъ униіи.

Впродолженіе двадцати лѣтъ Далматинцы хлопотали объ открытіи духовной семинаріи, но правительство было глухо къ ихъ ходатайству, пока дѣло шло о православномъ заведеніи, но когда возникла мысль посредствомъ семинаріи обуніятить епархію, правительство не только согласилось, но даже не пожалѣло 2000 гульд. на проѣздъ и 5000 гульденовъ на расходы епископу, во время пребыванія его въ Вѣнѣ. Министръ графъ Саврау и губернаторъ Далмаціи баронъ Томасичъ всѣми силами поддерживали епископа. Кральевичъ не замедлилъ увѣдомить изъ Вѣны свою паству, что по его ходатайству разрѣшено учрежденіе семинаріи.

Планъ Кральевича былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1819 г. униатскіе священники изъ Галиціи призваны были для открытія въ семинаріи курса богословскихъ наукъ въ г. Шибеникѣ, но прежде приказано имъ было „отростить бороды и научиться свободно говорить и писать по сербски и по италіански, чтобы, отклонивъ всякое подозрѣніе о тайной агитаціи, достигнуть желаннаго успѣха, къ которому они призваны“, то-есть, для униатской миссіи. Въ началѣ 1820 года была открыта семинаріи; каноникъ Перемышльской епархіи Алексій Ступницкій назначенъ былъ ректоромъ, профессорами же назначены были: Яковъ Чистинскій и Яковъ Гировскій ²⁾, которые начали преподаваніе богословскихъ наукъ на латинскомъ языкѣ. Сверхъ того униатскій священникъ Василій Терлецкій преподавалъ нѣмецкій языкъ.

Православные Далматы были крайне огорчены, что семинаріа и богословское заведеніе ввѣрены надзору униатскихъ священниковъ, хотя наряженныхъ въ православныя рясы. Народъ сталъ роптать и

¹⁾ Переписка объ униіи Далматинскаго епископа Венедикта Кральевича съ австрійскимъ правительствомъ. Вѣнградъ 1863. *Христіанское Чтеніе* С.-Пб. 1875 IV—V. *Правосл. Обзорніе* 1873, мартъ.

²⁾ Въ статьѣ г. *Березина*, напечатанной въ *Христіанскомъ Чтеніи* 1875 стр. 389 и въ статьѣ г. *Нила Попова* въ *Правосл. Обозр.* ошибочно поставлены имена Ступіутскій и Жировскій вмѣсто Ступницкій и Гировскій.

сами новоприбывшіе униаты убѣдились на мѣстѣ, что они обмануты и начали сомнѣваться въ успѣхъ своей миссіи. До отъѣзда ихъ изъ Вѣны ихъ увѣряли, что сербское духовенство и весь народъ жаждутъ быть принятыми въ лоно римской церкви, что ихъ въ Далмаціи встрѣтятъ какъ своихъ вождѣльныхъ просвѣтителей и благодѣтелей, а между тѣмъ они встрѣтили вездѣ отвращеніе и, кромѣ епископа Кральевича, никто изъ духовенства и мірянъ не общался съ ними, народъ недовѣрчиво и даже съ скрытою злобою смотрѣлъ на пришельцевъ. Они были командированы развѣзжать по православнымъ деревнямъ, служить обѣдню въ миссіонерской палаткѣ и увѣщевать народъ къ единенію съ римскою церковью. Народъ съ недовѣрчивымъ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ будто-бы православное служеніе и находилъ, что что-то не такъ.

Воспитанники Шибеникской семинаріи ежедневно выбывали и наконецъ осталось только нѣсколько сиротъ, набранныхъ съ улицъ города. Между тѣмъ негодованіе народа возросло со дня на день, онъ съ ненавистію и презрѣніемъ смотрѣлъ на профессоровъ-униатовъ. Напрасно генераль-губернаторъ баронъ Томасичъ (онѣмеченный Хорватъ) старался заглушить всеобщій ропотъ. Намѣреніе епископа Кральевича ввести въ Далмацію унию стало очевидно. Протоіаковъ Андрей Лучиничъ, тотъ же самый, который послѣ издалъ „Персписку о введеніи униі епископа Кральевича“, сообщилъ своимъ друзьямъ всѣ свѣдѣнія и наблюденія надъ дѣйствіями епископа. Православные Далматы, собравшись на совѣщаніе, единодушно постановили признать епископа Кральевича измѣнникомъ и отступникомъ отъ православія и составили объ этомъ письменный актъ. Копію съ него они передали официально генераль-губернатору. Притомъ они просили барона Томасича удалить униатскихъ священниковъ изъ Далмаціи, такъ какъ православные Сербы не будутъ отдавать своихъ дѣтей въ семинарію. Они просили правительство не мѣшать имъ свободно исповѣдывать вѣру, обращая вниманіе на декретъ императора Леопольда I и ссылаясь на указы прочихъ императоровъ, которые обезпечили неприкосновенность православнаго исповѣданія Славянамъ, населяющимъ Австрійскую имперію. Но всѣ эти заявленія и просьбы были оставлены безъ вниманія, а епископъ Кральевичъ предпринялъ новыя мѣры для сліянія православныхъ съ католиками. Онъ завязалъ тѣсную дружбу съ католическими епископами, посѣщалъ ихъ костелы для слушанія тамъ проповѣдей, надѣясь этимъ подать примѣръ своей паствѣ. При посѣщеніи

римско-католическихъ церквей, Кральевичъ совершалъ колѣнопреклоненія и кропилъ себя водою при входѣ и выходѣ изъ костела, подобно католикамъ ¹⁾).

Покровительствуя и угождая Римлянамъ, Кральевичъ оскорблялъ самые важные законы своей паствы. Онъ исходатайствовалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ брака православныхъ съ католиками, бракосочетаніе было всегда совершаемо по обрядамъ римско-католической церкви, дозволялъ католическимъ еседамъ отпѣвать умершихъ православныхъ и т. п.

Эти мѣры Кральевича раздражали и волновали народъ. Притомъ же распространился слухъ, что всѣ православные чиновники, которые не согласятся принять унію, будутъ лишены своихъ мѣстъ. Предполагая, что всѣ эти затѣи—дѣло Кральевича и барона Томасича, православные подали жалобу Карловацкому митрополиту Стефану Стратимировичу, прося у него съ умиленіемъ защиты и покровительства и заявляя, что они скорѣе готовы потерять свои головы, чѣмъ себя обуніатить и измѣнить св. закону. Но всѣ представленія и ходатайства митрополита православныхъ церквей въ Австріи были тщетны. Наконецъ, православные Далматы, не находя нигдѣ защиты и покровительства, доведенные до крайности, рѣшились освободиться отъ Кральевича, главнаго виновника своихъ бѣдствій. Въ 1822 году въ Шибеникѣ произошло трагическое событіе, котораго послѣдствіемъ было прекращеніе агитаціи въ пользу уніи. Епископъ Кральевичъ имѣлъ обыкновеніе ежедневно кататься въ коляскѣ по

¹⁾ Невольно припоминается, что точно также велъ себя епископъ-суверанъ Спиридонъ Литвиновичъ, пріѣхавъ на эту должность изъ Вѣны въ Львовъ. Входя въ костелъ, онъ всегда омокалъ пальцы въ священную воду, сгибалъ правое колѣно по римскому обычаю и приглашалъ подчиненный клиръ и даже міряны подражать себѣ. — Епископъ Литвиновичъ, будучи еще докторантомъ въ Вѣнѣ, служилъ обдѣню въ костелѣ августиніановъ на облаткѣ вмѣсто просфоры. Тогдашній настоятель уніатской церкви св. Варвары о. Паславскій былъ сильно огорченъ такимъ противузаконнымъ пренебреженіемъ своего обряда, но боясь, чтобы Литвиновичъ не заподозрилъ его въ наклонности къ схизмѣ, Паславскій смолчалъ и тихо сѣтуя передъ друзьями на неблагонадѣжность будущаго іерарха написалъ записку въ литургиконѣ на память потомству. Послѣ смерти Паславскаго Литвиновичъ, занявъ его мѣсто, вырвалъ листъ и уничтожилъ записку, обличавшую его въ наклонности къ латинству. Онъ же, Литвиновичъ, первый началъ не закрывать царскихъ вратъ, служа литургію, и завелъ другія нововведенія латинскія. По этой причинѣ Крижевецкій епископъ въ Хорватіи Смичикласъ пересталъ посылать семинаристовъ своей епархіи въ Вѣнскій конвиктъ, ректоромъ котораго состоялъ Литвиновичъ.

окрестностямъ города. Онъ всегда посылалъ въ духовную семинарію и бралъ съ собою ректора и кого-нибудь изъ преподавателей, къ которымъ относился весьма благосклонно. На этотъ разъ онъ не поѣхалъ за городъ, сказавшись нездоровымъ. Въ его экипажѣ поѣхалъ ректоръ съ своимъ помощникомъ, взявъ съ собою также и мѣстнаго плацъ-маіора, хорвата, друга и совѣтника Кралевица. Карета проѣзжала мимо винограднаго сада, какъ вдругъ изъ за кустовъ грянули выстрѣлы одинъ за другимъ. Ружейныя пули пронзили каноника Ступницкаго, плацъ-маіора и униатскаго священника. Убийцы скрылись или убѣжали въ Турцію. Начался розыскъ, напали на слѣдъ заговора — у одного знатнаго Далматинца найдено было письмо отъ его сродника, служившаго въ императорской Вѣнской библіотекѣ. Онъ писалъ между прочимъ: „Не поддавайтесь ухищреніямъ католиковъ; держитесь крѣпко своей вѣры. Не унывайте. Всѣ Сербы возстанутъ, православные Границары присоединятся къ намъ. Смерть католикамъ, побѣда православію! Не бойтесь, съ нами Богъ!“ Авторъ письма преданъ былъ суду и осужденъ на каторгу въ Мунгачскую крѣпость; многіе другіе посажены въ тюрьму и осуждены. Шебенікская семинарія навсегда была закрыта. Униатская пропаганда прекратилась и оставшіеся въ живыхъ миссіонеры возвратились въ Галицію. Гировскій занялъ каведру герменевтики въ Львовскомъ университетѣ, Чистинскій получилъ каноническій крестъ и приходъ въ мѣстечкѣ Городенкѣ ¹⁾.

Съ лучшимъ успѣхомъ велась униатская пропаганда въ смежной съ Галиціей православной Буковинѣ. Въ 1820-хъ годахъ Львовскій униатскій священникъ Лаврецкій получилъ приказаніе отправиться въ Буковину для учрежденія въ Буковинской православной епархіи униатской миссіи. Лаврецкій отростилъ бороду, переодѣлся въ одежду православнаго священника ²⁾ и получилъ двойныя суточ-

¹⁾ Эти событія разказывали мнѣ покойный профессоръ докторъ Яковъ Гировскій и каноникъ Чистинскій.

²⁾ Такія же метаморфозы употреблялъ римскій папа и въ наши времена для успѣшнаго распространенія своей власти. Въ 1860 году папа Пій IX назначилъ доктора богословія и профессора Львовскаго университета Юсена Сембратовича въ епископы для униатскихъ Грековъ, поселившихся еще въ XVI стол. въ Италіи. Посвященіе Сембратовича происходило во Львовѣ и новому епископу приказано было надѣть православную святительскую одежду, которую онъ носилъ съ бритвою бородою. Такъ какъ греко-униатское духовенство въ Италіи носило бороды, скуоли и рысы, то Сембратовичъ на пути въ Удинь, былъ задержанъ до тѣхъ поръ, пока не отростилъ бороды; изъ Рима его послалъ

ныя и прогонныя и все содержаніе. Онъ объѣхалъ всю Буковину, спрашивая въ каждой деревнѣ, кто именно изъ жителей, если не сами, то ихъ предки переселились изъ Галиціи. Такихъ выходцевъ или дѣтей ихъ и внуковъ онъ вносилъ въ особый списокъ и зачислялъ уніатами. По окончаніи этой переписи, въ которую включено было Лаврецимъ нѣсколько тысячъ душъ, учреждены были въ Черновцахъ и другихъ мѣстностяхъ Буковины уніатскіе приходы и уніатскимъ миссіонерамъ вмѣнено въ обязанность распространять унію между православными. Если православный священникъ потребуеть у крестьянина большей платы за вѣнчаніе или похороны, онъ сейчасъ идетъ къ уніатскому священнику: „Коли не хоче подѣ хоронити, то я иду до *гуньяка*. Гуньяцкій подѣ похоронитъ по цѣсарскому патенту, або и даромъ“. Такимъ образомъ со временемъ возросло число приходовъ въ Буковинѣ до 16-ти съ 16.000 душъ и Буковинское благочиніе подчинено было Львовскому митрополиту.

Возвратимся къ первоначальному нашему предмету о введеніи Грегорианскаго календаря въ православную и уніатскую церковь. Уничтоженіе Юліанскаго календаря и замѣненіе его Грегорианскимъ оказывается въ глазахъ католиковъ столь существеннымъ, что даже австрійское правительство, не смотря на свою вѣротерпимость и либерализмъ, не было свободно отъ поползновеній навязать православнымъ и уніатскимъ подданнымъ Грегорианское времячисленіе. Черезъ годъ послѣ того, какъ Австрія завладѣла Галиціей, Галиційскій губернаторъ графъ Пергенъ старался навязать русскимъ уніатамъ латинскій календарь. Вслѣдствіе этого, въ 1773 г. 30 декабря Львовскій русскій епископъ Левъ Шептицкій подалъ губернатору заявленіе о томъ, „что старыи календарь и древніе праздники были признаны римскими папами и польскою республикой и что въ этомъ отношеніи нельзя ничего перемѣнить, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Австріи, Польши и Россіи находятся уніаты и неуіаты (православные) и такое нововведеніе дало бы православнымъ новый поводъ порицать унію и болѣе отвращаться отъ католичества“.

уже съ бородою въ Константинополь съ порученіемъ поставить для Болгаръ епископа Іосифа Сокольскаго, того самаго, который въ 1870-ыхъ годахъ за немѣніемъ уніатскаго епископа рукополагалъ въ священники Холмскихъ семинаристовъ. Въ 1867 году Сембратовичъ переведенъ епископомъ въ Перемишль, куда онъ явился въ православномъ облаченіи и съ бородою; но вскорѣ ему приказано было сбрить бороду, полостричь волосы и надѣть сутану, къ великому соблазну всей Галиціи, гдѣ онъ являлся въ различныхъ нарядахъ.

Въ 1798 году, 31 августа Львовскій генераль-губернаторъ потребовалъ у русскихъ консисторій мнѣніе на счетъ соединенія Юліанскаго календаря съ Грегорианскимъ: нельзя ли было бы завести одинъ (новый) календарь, такъ какъ въ восточной Галиціи въ экономическомъ отношеніи теряется много времени на двойные праздники. Львовскій епископъ Антоній Ангеловичъ (единственный въ то время епископъ русскій въ Галиціи) представилъ въ своей апологіи въ защиту греческаго вѣроисповѣданія, что въ экономическо-политическомъ отношеніи нѣтъ никакого вреда для общества, потому что количество праздниковъ, особо празднуемыхъ Русскими, не велико, и такъ какъ католики въ эти дни свободно трудятся, напротивъ того русскіе работаютъ въ дни латинскихъ нарочитыхъ праздниковъ, то отъ существованія двойнаго календаря въ экономическомъ отношеніи не имѣется никакой задержки въ работахъ ¹⁾.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію «Галловъ и съ ними двадцати языковъ», возобновились попытки ввести въ русской церкви въ Галиціи и въ Угорщинѣ (Венгріи) новый календарь и по этому поводу сдѣланъ былъ запросъ Львовскому митрополиту Антонію Ангеловичу. Митрополитъ отвѣчалъ, что отъ этого могутъ произойти серьезныя волненія между народами, такъ какъ уже отъ самыхъ слуховъ о введеніи новаго стила возникаютъ безпокойства, и что поэтому митрополичья консисторія должна была посредствомъ приходскихъ священниковъ увѣщевать взволнованные умы народа.

Что касается до Угорщины, то Мунгачскій епископъ прямо возразилъ, что, хотя Русскіе и Румыны въ Угріи приняли унію съ Римомъ, то они все-таки считаются христіанами восточнаго вѣроисповѣданія и если вся восточная православная церковь приметъ Грегорианскій календарь, то и уніаты согласятся на принятіе его. Въ случаѣ же, если захотятъ употребить принудительныя мѣры, то онъ, епископъ, со своей паствой готовъ возвратиться къ той церкви, отъ которой его предшественники были отторгнуты въ уніатство. Румынскіе епископы въ отвѣтъ на вышеупомянутое предложеніе заявили, что они были бы не противны распространить унію и на календарь, но вслѣдствіе этого будетъ совершенно невозможно распространить унію между православными, и поэтому они просятъ правительство уволить ихъ отъ принятія новаго стила, или

¹⁾ *Annales ecclesiae Ruthenae.. auctore Michaele Harasiewicz. Leopoli 1862, стр. 965.*

путемъ администраціи заставить всѣхъ схизматиковъ принять Грегорианскій календарь.

Неугомонные католики все-таки не отказались отъ посягательства на Юліанскій мѣсяцесловъ. Австрійское правительство, не покидая мысли о возможности обращенія православныхъ въ унию и введенія новаго календаря, обратилось къ сербскому патриарху Стефану Стратиміровичу въ Карловцахъ; патриархъ написалъ пространную меморію, доказывая невозможность такого нововведенія, и ходатайствовалъ у императора объ оставленіи православныхъ въ покоѣ относительно мѣсяцеслова, заявивъ между прочимъ, что при освобожденіи нижнихъ странъ Угрии отъ Турокъ въ 1699 году народъ Сербскій поставилъ особое условіе: «да по восточныя церкви закона греческаго и Россіяновъ обычаю и начину *ветхаго календаря* обряды свободно задержать“¹⁾). Правительство отступило отъ своего проекта и оставило православнымъ Юліанскій календарь.

Но въ 1850-хъ годахъ, предъ началомъ Крымской войны, враги Руси и православія не забыли опять выдвинуть этотъ вопросъ на первый планъ. Намѣстникъ Галиціи графъ Голуховскій пытался было дать ходъ вопросу о введеніи грегорианскаго календаря въ Галицко-русской церкви. По его внушенію въ официальной газетѣ Львовской напечатано было въ пользу новаго стиля нѣсколько статей, въ которыхъ рѣзко порицалось упрямство Русиновъ, придерживающихся такъ называемаго стараго стиля. Голуховскій подсылалъ своихъ людей ко всѣмъ передовымъ Русинамъ — Куземскому, Кульчицкому, Малиновскому, Зубрицкому и пр., вызывая ихъ писать объ этомъ предметѣ, но крайней мѣрѣ съ своей стороны сдѣлать замечаніе мыслей. Русскіе отвѣчали молчаніемъ.

• Послѣднее покушеніе на русскій мѣсяцесловъ въ 1870-хъ годахъ сдѣлалъ Мукачевскій епископъ Стефанъ Панковичъ. Съ ревностію настоящаго мадьярона и горячаго паписта онъ принялся за введеніе римскаго календаря въ своей епархіи. Но тщетно: вся епархія, за исключеніемъ немногихъ сторонниковъ епископа, воспротивилась этому посягательству. Угроруссы рѣшились, во что бы то ни стало, отстаивать достояніе своихъ предковъ, ссылаясь на условія, на которыхъ ими принята была униа съ Римомъ. Епископъ умеръ именно въ то время, когда вздумалъ торжествовать надъ русскою народностію въ Угорцигѣ, и былъ увѣренъ, что подобранные имъ делегаты,

¹⁾ *Циснія Общ. Истор. и древн. русск.* 1864. Кн. II, стр. 200.

созванные на епархіальный „сѣнодь“, согласятся на принятіе *латинскаго мѣсяцеслова* и другихъ нововведеній римскихъ. Деlegates собрались въ Ужгородъ, но о введеніи календаря не было рѣчи — никто не смѣлъ и заикнуться о немъ. Съ смертію Панковича прекратились календарскія затѣи. Замѣчательныя подробности о стараніяхъ Панковича ввести римскій календарь въ Мармарошѣ можно найти въ брошюрѣ Евгенія Поповича, изданной на мадьярскомъ языкѣ въ Буда-Пештѣ 1874 года подъ заглавіемъ: „Данныя къ вновь возникшему въ Мукачевской епархіи вопросу о празднованіи греч. кал. праздниковъ вмѣстѣ съ праздниками римо-католиковъ“.

Мы распространились, можетъ быть, слишкомъ много, исчисляя всѣ ухищренія Римлянъ къ подорванію православія, къ подчиненію православной церкви папамъ, къ введенію римскаго календаря, а затѣмъ предполагаемому сліянію греческой церкви съ латинской. Это сдѣлано нами съ цѣлью доказать важность вопроса о Грегорианскомъ календарѣ, которымъ католики постоянно беспокоили и беспокоятъ православныхъ и униатовъ. Теперь ясно стало, что церковная унія была давно затѣяна, подготовлена, обдумана, устроена, — и римскіе папы только ожидали времени и способа, чтобы ее ввести. Подпольная работа іезуитовъ и іезуитствующаго правительства въ Польшѣ, духовнаго и свѣтскаго, готовила свои интриги на подорваніе православія. Политикой Польши управлялъ папа, правительственная власть въ Польшѣ состояла изъ лицъ, между которыми самое важное мѣсто занимало духовенство. Во время междуцарствія правителемъ государства былъ примасъ, епископы были сенаторами, канцлерами, референдаріями при короляхъ и сопровождали ихъ въ свѣтѣ и на войнѣ. По мановенію папы епископы исполняли его волю. Хотя въ Польшѣ сеймъ имѣлъ будто бы большое значеніе, но духовенство, какъ строго организованное сословіе, подъ управленіемъ епископовъ и руководствомъ нунціевъ, умѣло готовить партіи для рѣшенія въ свою пользу и направлять теченіе куда хотѣлъ папа, и все дѣлалось по его могущей волѣ.

Слѣдуетъ удивляться, что Русь была въ состояніи противодѣйствовать такой громаднейшей силѣ и могла, впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, безъ вождя воевать противъ хорошо организованной и дисциплинированной, оторванной отъ семьи и общества, душою преданной и матеріально отъ Рима зависимой арміи монаховъ и ксендзовъ, подъ командою искусныхъ іезуитскихъ стратеговъ. И противъ такой-то

могущественной силы, дѣйствовавшей съ неуспѣшною энергіей, противъ усилившихся въ Польшѣ іезуитовъ, которые овладѣли всѣми школами, располагали громадными капиталами и работали явно и тайно на пагубу православія, должна была защищаться осиротѣвшая въ Польшѣ Русь, одною внутреннею силою—силою непоколебимой вѣры и преданности православію. Стойкость, мужество, самоотверженіе, терпимость и твердая вѣра въ Промыслъ Божій одушевляли русскихъ дѣятелей и русскій народъ и только поэтому они устояли и наконецъ побѣдили враговъ своихъ. Преодолевъ всѣ преграды и препятствія, русская церковь отстояла свое достоинство, завѣщанное ей предками; и воочію враговъ своихъ она водрузила знамя православія и съ торжествомъ можетъ нынѣ повторить слова Спасителя: «И врата ада не одолѣютъ ю»!

Я. Г.—кій.